054

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія

Воскресенье, 24 Мая

№ 21

1909

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библіотека Театра и Искусства"

Съ 1909 года въ „Библіотекѣ" введенъ новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — **7** руб.

Допускается разсрочка:
5 р. при подпискѣ и **2** р. къ 1 іюня.

Полгода (съ 1 Января и 1 іюля) **4** руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія 40 к. строка петита (въ 1/3 стран.) позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

Репертуаръ театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО".

„Загадка и разгадка", сцены изъ испанской жизни. Каррикатура въ 1 д. Вл. О. Трахтенберга, ц. 1 р., роли 75 к.

„Жакъ Нуаръ и Анри Заверни, или пропавшій документъ". Мелодрама въ 1 д. и 3 карт. Н. Урванцова, ц. 1 р., роли 75 к.

*ГОСНОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр. Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Биссона, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.

*РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В." 1909 г. № 99).

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ") ком. въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В." № 87, с. г.

*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Била (Репер. театра Корша), ц. 2 р. „Пр. В." № 87, с. г.

ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, ц. 2 р.

*ИЗРАИЛЬ к. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Диринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. І. І. Колышко, театр. изд. (Пр. В. № 16), ц. 2 р., роли 3 р.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Щепкиной-Куперникъ, ц. 2 р. Комиз. ролей 2 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шолома Аша, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к. (Прав. В. № 65 за 1909 г.).

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Замолинской (Реперт. театра Корша). (2 м. роли, 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонида Андреева, ц. цензур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Бріе, перев. К. И. Незлобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будкевичъ, ц. 2 р. „Пр. В." № 87 1909 г.

Продолженіе списка—на 2-й и 3-й полосахъ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(См. на 3-й пол. обложки).

РЕПЕРТУАРЪ
„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.
(grand-guignol).
Изданія журнала „Т. и И.“.

„Вендетта“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетріерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“ № 7. „Онъ“, по Гюи-де-Мопасану, ц. 60 к. II-ой дополнит. списокъ №676. „Послѣдняя пытка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гудрона“, ц. 1 р.

„Послѣ оперы“—(„Воръ“). „На могильной плитѣ“. „Подъ ножомъ“. „Гильотина“. „Безъ протекціи“. „Зубъ мудрости“. „Сиропъ Самсона“. „На самомъ днѣ“... } По 60 к. Разрѣшен. безусл. 2 дополнит. списокъ 1908 г.

„Любитель музыки“. „Трое изъ Гавра“. „Маска сорвана“. } „Правит. Вѣстн.“ 08. № 161. Ц. 1 р.
„Пр. В.“ № 269. Ц. 60 к.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ВЪ КІЕВѢ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ
отдается опереткѣ, фарсу, комедіи и др. съ 1-го октября до Великаго поста 1910 года. Можно поспектакльно и на сезонъ.
Условія: **КІЕВЪ, Малый театръ. А. КРАМСКОМУ.**

ПРИ ЕЖЕДНЕВНОМЪ УПОТРЕБЛЕНІИ НАСТОЯЩАГО КРЕМА КОЖА ЛИЦА И РУКЪ СТАНОВИТСЯ НЕОБЫКНОВЕННО НѢЖНОЙ, ГЛАДКОЙ И ПРИНИМАЕТЪ ПОЧТИ НЕЗАМѢТНУЮ БѢЛИЗНУ; ПРИ ЧЕМЪ ПОЛУЧАЕТСЯ ОЩУЩЕНІЕ ВЕСЬМА ПРІЯТНОЙ СВѢЖЕСТИ, ЧТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ВЪ ЖАРКОЕ ВРЕМЯ; ПРЕДУПРЕЖДАЕТЪ И БЫСТРО УНИЧТОЖАЕТЪ НЕПРІЯТНУЮ КРАСНОТУ И СУХОСТЬ КОЖИ, РАВНО КАКЪ ТРЕЩИНЫ И МОРЩИНЫ НА НЕЙ. ПОЯВЛЯЮЩІЯСЯ ЧАСТО ПОСЛѢ БРИТЬЯ, ЗУДЪ И ЖЖЕНІЕ ВЪ КОЖѢ ТОТЧАСЪ ИСЧЕЗАЮТЪ ПРИ ПРИЛОЖЕНІИ НАСТОЯЩАГО КРЕМА.

Бр. Адельгеймы
МАРШРУТЪ ПОѢЗДКИ
Съ 17—24 мая—Тифлисъ.
Съ 25 и 26 мая—Кутаисъ.
Съ 27 мая по 1 іюня—Батумъ.
Съ 5 по 15 іюня—Екатеринославъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„НОВЫЙ ЛѢТНІЙ“.
Дирекція С. Н. Новикова.
Бассейная 58. ✆ Телефонъ 19-82.
ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ
Ежедневные опереточные спектакли.
Гл. режиссеръ М. И. Кригель. Гл. кап. зав. худ. частью Л. Б. Вилинскій.
По окончаніи спектакля на стеклянной верандѣ Grand concert divertissement.
Чельмери, Ласко, Вероли, Ванъ-Лисъ, Гранская, Ружеръ, Стефани, Гильгерсъ, Думбровская, знам. стрѣлки буры Мерседесъ, Темблень-Вудьба, Камарасъ, Татаринова, Франсъ, Анина, Александринъ, Браунъ-Таль, Фолетъ Нельсонъ и мног. др. интер. номеровъ.
Нач. муз. въ 7 ч. в. спект. въ 8½ ч.
Касса откр. съ 12 ч. д. до окон. спек.
Входъ въ садъ 40 к. съ правомъ входа въ галлерею открытаго театра.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Въ Воскресенье, 24-го Мая: „*ЛАКМЕ*“.—25-го: „*ТРАВІАТА*“.—26-го: „*ГУГЕНОТЫ*“.—27-го: „*РИГОЛЕТТО*“.—28-го: „*ТАНГЕЙЗЕРЪ*“.—29-го: „*ПИКОВАЯ ДАМА*“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.
Въ Воскресенье, 24-го Мая: „*ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА*“.—25-го: „*ИВАНОВЪ*“.—26-го: „*ХИНЪ или ГЕНІЙ и БЕЗПУТСТВО*“.—27-го: „*САМОРОДОКЪ*“.—28-го: „*ИВАНОВЪ*“.—29-го: „*ИЗМАИЛЪ*“.—30-го: „*ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ*“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.
Въ Воскресенье, 24-го Мая, въ 1-й разъ: „*ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА*“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стеклянный заводъ).
Въ Воскресенье, 24-го Мая: „*ТО БЫЛО РАННЕЮ ВЕСНОЮ*“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.
Въ Воскресенье, 24-го Мая: 1) „*СВОИ СОБАКИ ГРЫЗУТСЯ, ЧУЖАЯ НЕ ПРИСТАВАЙ*“; 2) „*ДОБРЫЙ БАРИНЪ*“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ
Фонтанка, 114. Тел. 216—96.
Лѣтній сезонъ 1909 года.
СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).
Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валинская С. А., Ветлужская Л. Г., *Дмитріева Н. Е.*, Каренина Н. П., Легатъ Е. Л., *Піонтковская В. И.*, *Рахманова И. П.*, Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., *Шувалова В. М.*
Мужской персоналъ: Бураковскій А. З., Гербовъ Н. А., *Дальскій М. С.*, Дмитріевъ А. Н., *Дразовъ М. К.*, Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любинъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., *Мирскій Л. Г.*, *Полонскій А. С.*, *Радомскій В. И.*, *Рутковскій І. Д.*
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.
Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Главный режиссеръ А. С. Полонскій.
По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды
GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.
ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.
Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8½ ч. веч.
Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Лица, взяв. бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.
Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ.
Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу письма г. Броневскаго.—Памяти О. Я. Пергамента.—Законопроектъ объ авторскомъ правѣ въ Государств. Думѣ.—Замѣтка.—„День актера". (Открытое письмо Импер. Театр. Общ.). *Семена Броневскаго (Боянуса).*—Хроника.—† М. М. Рѣзуновъ. (Памяти артиста). *А. С. Е.*—Секретъ режиссерскаго сердца. *Н. Евреинова.*—Искусство антракта. (Продолж.). *Николая Попова.*—Русскіе спектакли въ Парижѣ.—Пантомима. *Оскара Геллера.* Перев. съ нѣм. *З. Б.*—Письма въ редакцію.—Дачные театры.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. М. Рѣзуновъ, Л. Б. Яворская, О. В. Гзовская, Труппа Б. Н. Кисилевича, Къ русскимъ спектаклямъ въ Парижѣ (5 рис.), Къ статьѣ „Пантомима" (2 рис.).

Отъ конторы.

Съ 23 № будетъ пріостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ **(къ 1-му іюня) третьяго** взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор.—60 коп.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1909 года.

Ниже мы печатаемъ открытое письмо Театральн. Обществу актера г. Броневскаго, предлагающаго установить одинъ день въ году, въ который бы всѣ драматическія труппы въ Россіи отдавали сборъ съ даннаго спектакля на образованіе фонда, исключительно для нуждъ актера.

Предложеніе г. Броневскаго не ново, въ сущности, и въ той или иной формѣ предлагалось неоднократно на страницахъ нашего журнала. Правда, мы не связывали этого проекта о спектаклѣ въ пользу сценическаго міра съ организаціей Театральнаго Общества, такъ какъ опыты самообложенія, въ видѣ вычета однодневнаго жалованія, дѣлавшіеся Обществомъ, дали очень плачевные результаты: платили лишь до тѣхъ поръ, пока Совѣтъ былъ въ силѣ и могъ оказать существенную „бюрократическую" поддержку. Убѣдившись же въ административномъ, такъ сказать, безразличіи Совѣта, сценическій міръ постепенно эти вычеты довелъ до нуля. Таковъ фактъ, и урокъ этотъ вполнѣ примѣнимъ и къ проекту спектаклей, какъ ихъ предлагаетъ г. Броневскій. Для того чтобы изъ этого начинанія вышелъ толкъ, дѣло стало за малымъ. За сознательнымъ чувствомъ сплоченности сценическихъ дѣятелей и признаніемъ Театральнаго Общества естественнымъ центромъ сценическаго міра. Соотвѣтствуетъ ли это дѣйствительности—вотъ вопросъ.

Еще замѣчаніе: года два назадъ было принято предложеніе ревизіонной коммисіи объ устройствѣ при Театральномъ Обществѣ спеціальнаго фонда для вспомоществованія сценическимъ дѣятелямъ. Фонда этого, однако, до сихъ поръ не существуетъ, и всѣ поступленія идутъ въ общій расходъ, а сколько можно думать, не всѣ статьи расхода Т. О. въ состояніи въ одинаковой мѣрѣ привлечь вниманіе жертвователей.

Трагическая кончина О. Я. Пергамента вызываетъ непреодолимую потребность сказать нѣсколько словъ объ этомъ выдающемся, талантливомъ человѣкѣ. Онъ не былъ ни художникомъ, ни актеромъ, но за то былъ другомъ художниковъ, актеровъ, и жизнь его, сама по себѣ, была красива и изящна, какъ произведеніе искусства. Сколько процессовъ по театральнымъ дѣламъ велъ этотъ замѣчательный юристъ, и съ какою отзывчивостью всегда относился къ нуждѣ актера!

Прошлой зимой покойный носился съ мыслью о созданіи театра. Предполагалось основать его въ Москвѣ, на паевыхъ началахъ, и О. Я. Пергаментъ набросалъ основы устава паевого товарищества.

Мы радикально расходились съ покойнымъ по вопросу объ авторской собственности, въ которомъ О. Я., въ качествѣ докладчика коммисіи Думы, стоялъ на точкѣ зрѣнія „буржуазнаго" ученія западныхъ законодательствъ. Но и спорить съ О. Я. было наслажденіемъ. Въ его обращеніи съ доказательствами было не только отмѣнное изящество, но и величайшее уваженіе къ личности противника, къ его логикѣ, къ его ошибкамъ. Можно было не соглашаться съ его доводами и его юридическою конструкціею, но нельзя было не полюбить О. Я. Пергамента.

Миръ праху твоему, красивый, изящный человѣкъ! Наша дѣйствительность слишкомъ груба, черства, жестока,—она тѣснитъ искусство, и безжалостно выбрасываетъ за бортъ людей, изъ своей жизни творящихъ красивую легенду.

Законопроектъ объ авторскомъ правѣ въ Государственной Думѣ.

21-го мая въ Государственной Думѣ состоялось второе чтеніе законопроекта объ авторскомъ правѣ. Внесены въ первоначальный законопроектъ поправки, клонящіяся къ укрѣпленію права собственности и принятыя, очевидно, только потому, что авторское право — слишкомъ спеціальный предметъ для большинства депутатовъ, лишенный, какъ полагаетъ „Слово", широкаго общественнаго интереса. Хороша точка зрѣнія!..

Двѣ поправки, внесенныя П. Н. Милюковымъ и принятыя Думой при первомъ чтеніи, теперь отвергнуты. Одна касается права каждаго третьяго лица издать произведенія умершаго автора, по истеченіи 5 лѣтъ со времени его смерти, если его правопреемники не имѣютъ намѣренія еще издавать это произведеніе, а прежнее изданіе уже отсутствуетъ на книжномъ рынкѣ. Другая—устанавливаетъ тридцатилѣтній срокъ защиты авторскаго права вмѣсто существующаго пятидесятилѣтняго.

Отстаивая свою первую поправку, Милюковъ указываетъ, что на авторское право нельзя смотрѣть, какъ на право матеріальное, личное. Произведеніе, изданное разъ, есть уже общественное достояніе, которое нельзя изъять безъ ущерба для умственнаго или нравственнаго богатства общества.

Тутъ же ораторъ приводитъ нѣсколько иллюстрацій своему положенію.

„Есть въ русской литературѣ забытый писатель,—одинъ изъ первоклассныхъ, если-бы въ свое время онъ не былъ изъятъ небрежностью правопреемника,—Владиміръ Федоровичъ Одоевскій. Это замѣчательный мыслитель и художникъ, выдающійся талантъ, первый изъ нашихъ философовъ шеллингистовъ, одинъ изъ создателей первоначальнаго славянофильства, писатель, изъятіе котораго изъ общественнаго оборота составляло огромную потерю для общественной мысли. Что же съ нимъ было? Издатель ищетъ правопреемниковъ. Находитъ какого-то военнаго человѣка, который весьма мало цѣнитъ свои права, и даже не знаетъ о нихъ. Но когда онъ узнаетъ о нихъ, онъ заламываетъ такую цѣну, что книгу издать невозможно было. И до сихъ поръ русская публика В. Ф. Одоевскаго не имѣетъ.

Здѣсь говорятъ: а что же вы сдѣлаете, если авторъ передъ смертью своей выразилъ нежеланіе, чтобы его произведеніе издавалось, стыдясь его? Да, господа, вѣдь это исключительный случай! А что вы скажете въ отвѣтъ, если я вамъ напомню, что есть первоклассные русскіе писатели, которые на склонѣ своихъ лѣтъ начали стыдиться своихъ произведеній? Что вы сказали-бы, если-бы Гоголь завѣщалъ не издавать ничего, кромѣ своей переписки съ друзьями? Общество обязано уважить такую просьбу? Графъ Толстой смотритъ на всѣ свои

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

крупныя произведенія долгой жизни, какъ на своего рода грѣхъ: можетъ случиться, что подъ вліяніемъ какого-нибудь минутнаго настроенія, онъ въ завѣщаніи захотѣлъ-бы отнять у русскаго общества эти произведенія. Я спрашиваю васъ, можно сдѣлать это, или нѣтъ? Сомнѣній тутъ нѣтъ. Произведеніе напечатанное есть достояніе общества. Господа, вы хотите отнять у страны то богатство, на которое она имѣетъ полное право".

И относительно второй поправки—о сокращеніи срока защиты авторскаго права до 30 лѣтъ, восторжествовала буржуазная точка зрѣнія. Срокъ оставленъ 50-лѣтній.

Отклоняется послѣ нѣкоторыхъ преній поправка П. Н. Милюкова о безвозмездномъ исполненіи музыкальныхъ произведеній безъ согласія композитора въ случаяхъ, когда исполненіе не служитъ коммерческимъ цѣлямъ и публика допускается безплатно; на народныхъ празднествахъ (за исключеніемъ музыкальныхъ празднествъ); если доходъ поступаетъ исключительно на благотворительныя цѣли и при этомъ никто изъ участвующихъ не получаетъ вознагражденія.

Принимается слѣдующая поправка П. Н. Милюкова.

„Въ случаѣ, если композиторъ воспользовался или далъ кому-либо разрѣшеніе воспользоваться правомъ переложенія своего произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), каждый желающій имѣетъ право получить отъ автора то же разрѣшеніе за справедливое вознагражденіе, опредѣляемое, въ случаѣ разногласія сторонъ, судомъ".

Отклоняется поправка Парчевскаго о томъ, чтобы исключительное право перевода принадлежало автору въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника лишь въ томъ случаѣ, если авторъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ напечаталъ переводъ своего произведенія.

Законопроектъ въ новой редакціи принимается.

---

19 мая состоялось первое засѣданіе въ Государственномъ Совѣтѣ коммисіи, обсуждавшей законопроектъ объ авторскомъ правѣ. На этомъ засѣданіи всѣ пренія сосредоточились на срокѣ дѣйствія права авторской собственности.

Докладчикъ А. Ф. Кони возражалъ противъ устанавливаемаго законопроектомъ 50-лѣтняго срока, доказывая, что полувѣковой періодъ, въ теченіе котораго авторскія права закрѣпощаются закономъ, препятствуетъ распространенію книги. Свои соображенія докладчикъ подкрѣплялъ многими примѣрами изъ своей практики. Его пожеланія сводились къ тому, чтобы срокъ этотъ былъ сокращенъ на 30 лѣтъ со дня смерти автора. За такой сокращенный срокъ высказался и Н. С. Таганцевъ.

Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ черносотеннаго „Рус. Знамени" высказывается удивленіе, какъ это №№ „Театра и Искусства" продаются на желѣзныхъ дорогахъ, и чего смотрятъ власти. Донось „пикантный" и, можно сказать, анекдотическій. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что не на всѣхъ станціяхъ имѣются номера нашего журнала, и не по винѣ властей, снисходительностью которыхъ мы пользуемся, а вслѣдствіе того, что у нѣкоторыхъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ кіосковъ существуетъ особая манера обращенія съ извѣстными изданіями. Мы получаемъ нерѣдко жалобы и заявленія читателей на то, что не вездѣ они могутъ найти очередной № журнала. Думаемъ, что, настойчиво заявляя о своемъ намѣреніи видѣть „Театръ и Искусство" на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ, читатели могутъ способствовать тому, чтобы свѣжіе №№ нашего изданія всюду дѣйствительно имѣлись.

„День актера".

(Открытое письмо Имп. Театральному Обществу).

Среди актеровъ провинціи постоянно приходится слышать нареканія на Имп. Т. О., что оно только въ исключительныхъ случаяхъ оказываетъ помощь нуждающимся ея членамъ, очень часто оставляя безъ вниманія многочисленныя просьбы потерпѣвшихъ-ли отъ краховъ, болѣзней или другихъ причинъ необезпеченныхъ сценическихъ дѣятелей.

Не входя въ оцѣнку этихъ нареканій, нельзя не признать, что и средства Имп. Т. О. недостаточно велики, чтобы удовлетворить всѣ поступающія просьбы. То, что предприняло въ этомъ направленіи Т. О., является крайне скуднымъ и далеко неотвѣчающимъ нуждамъ актерскаго большинства, положившаго и силы, и здоровье на служеніе родному искусству. Ежегодно устраиваемые для этой цѣли благотворительные спектакли недостаточны, да и дѣло не въ благотворительности, *а въ самопомощи.*

Между тѣмъ необезпеченность провинціальнаго актера есть главная язва театральной жизни въ провинціи. Прежде чѣмъ предъявлять какія-либо высшія требованія къ провинціальному театру и говорить о его культурно-эстетическихъ задачахъ, слѣдуетъ прежде всего озаботиться улучшеніемъ тѣхъ экономическихъ условій, при которыхъ только и можетъ правильно развиваться большое культурное, художественное дѣло.

Изучивъ условія театральной жизни въ русской провинціи и ознакомившись въ Лондонѣ съ положеніемъ англійскихъ актеровъ, я рѣшаюсь сдѣлать слѣдующее предложеніе:

Нельзя-ли и намъ русскимъ актерамъ послѣдовать мудрому примѣру нашихъ англійскихъ собратьевъ и установить *одинъ день въ году* (хотя-бы 25 ноября каждаго года), въ который-бы всѣ функціонирующія въ этотъ день драматическія труппы въ Россіи отдавали сборъ съ даннаго спектакля на образованіе фонда, который могъ-бы тратиться *исключительно на нужды актера.*

Участіе артистическихъ силъ въ образованіи этого фонда должно заключаться въ томъ, что *гг. актеры въ этотъ день играютъ безвозмездно, а гг. антрепренеры берутъ лишь половину вечерового расхода, отдавая остальную часть сбора на образованіе фонда.*

Проведеніе этой идеи въ жизнь дѣло не легкое, требующее правильной организаціи, но полагаю, если Имп. Т. О. захочетъ со вниманіемъ отнестись къ настоящей моей мысли, оно сумѣетъ осуществить ее, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, а въ случаѣ надобности внесетъ черезъ М. В. Д. соотвѣтствующій законопроектъ въ Государственную Думу, и, такимъ образомъ, сдѣлаетъ важный шагъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія трудной жизни провинціальнаго актера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Т. О. при желаніи имѣетъ полную возможность привлечь къ участію въ актерскомъ днѣ и дирекцію Имп. театровъ, такъ какъ послѣдней надлежитъ помнить, что славу и гордость ея составляли и продолжаютъ составлять лучшія артистическія силы изъ провинціи.

Въ случаѣ, если Т. О. пожелаетъ разработать этотъ проектъ, то я со своей стороны готовъ сообщить дальнѣйшія свои соображенія по данному вопросу.

Кандидатъ спб. университета артистъ *Семенъ Броневскій* (*Боянусъ*).

Симбирскъ.
Почтовый ящикъ В. Ф. Анненкова № 15.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Бывшій домъ графа Протасова-Бахметева, на Невскомъ, нынѣ принадлежащій полковнику Воейкову, передѣлывается въ театръ.

На-дняхъ будетъ приступлено къ перестройкѣ его подъ театръ, въ два яруса. Дворъ будетъ перекрытъ крышей и превращенъ въ роскошный вестибюль, а самый театръ будетъ помѣщаться внутри. Театръ уже сданъ въ аренду антрепренеру Целлеру, который съ 22 октября открываетъ въ немъ спектакли вѣнской оперетки.

— Спектакли въ Маломъ театрѣ заканчиваются 26 мая. Участники этого „гастрольнаго" предпріятія, говорятъ, очень хорошо заработали.

— О. А. Голубева на зимній сезонъ приглашена въ Пе-

тербургъ, въ театръ г. Леванта. Въ „Анатемѣ“ Л. Андреева она играетъ роль Суры.

— Г. Максаковъ, занимавшійся послѣдніе годы антрепренерской дѣятельностью, съ будущаго сезона прекрашаетъ антрепризу и распродаетъ все оперное имущество. Будущій сезонъ онъ служитъ въ кіевской оперѣ г. Брыкина.

— Актеръ М. С. Степановъ, служившій много лѣтъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества и находившійся болѣе полугода на излеченіи въ лечебницѣ, въ настоящее время выписался уже изъ лечебницы. Между прочимъ, въ „Губернской Клеопатрѣ“, шедшей на прошлой недѣлѣ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества, г. Степановъ игралъ свою прежнюю роль—полиціймейстера. Для окончательнаго поправленія здоровья г. Степановъ отправляется на югъ.

— Леонидъ Андреевъ заключилъ контрактъ съ г. Левантомъ, арендаторомъ театра Коммисаржевской, по которому всѣ написанныя въ періодъ 1909—1911 гг. пьесы обязуется отдавать для постановки исключительно ему.

— Въ журналѣ распоряженій по Императорскимъ спб. театрамъ отъ 16 мая сообщается объ увольненіи отъ службы въ балетной труппѣ Маріинскаго театра 11 танцовщицъ и 5 танцовщиковъ. Уволены: г-жи Цалисонъ, Галка, Рутковская, Зейфартъ, Потапенко, Черноруцкая, Вельсъ, Гиммельманъ, Клечковская и Мироникова и гг. Михайловъ 1-й, Прѣсняковъ 1-й, Рахмановъ 2-й, Михайловъ 2-й и Прѣсняковъ 2-й. Ни одинъ изъ уволенныхъ не дослужилъ до пенсіи.

— За выслугою двадцатилѣтняго срока уволены съ пенсіей: гг. Булгаковъ, Федоровъ, Маржецкій, г-жи О. О. Преображенская, Киль, Рубцова, Горская, Матвѣева и Лобанова.

— 22 мая отправились въ концертное турнэ А. В. Вержбиловичъ (віолончель), І. І. Станиславскій (басъ), М. Н. Якобсонъ (рояль). Поѣздка продолжится до 15 іюня. Въ маршрутъ входятъ слѣд. города: Воронежъ, Таганрогъ, Бердянскъ, Маріуполь, Александровскъ, Мелитополь и Севастополь.

— 17 мая исполнилось 40-лѣтіе службы въ качествѣ капельмейстера на Маріинской сценѣ Э. Ф. Направника.

— Теноръ А. М. Давыдовъ заболѣлъ (ему будетъ сдѣлана операція въ горлѣ) и вынужденъ отказаться отъ принятаго имъ ангажемента въ Кисловодскъ. Туда подписалъ на его мѣсто г. Клементьевъ.

— Мы получили слѣд. телеграмму: „Мною организована большая поѣздка съ „Синей птицей“ по Кавказу, Волгѣ. Обстановка готова. Театры арендованы. Начинаемъ въ Тифлисѣ 7-го іюня. Конецъ—Нижнемъ ярмаркѣ. Собольщиковъ“.

— Въ члены Французской Академіи на мѣсто покойнаго Сарду избранъ Марсель Прево.

— На продолженіяхъ общаго собранія членовъ Театральнаго клуба вопросы объ эксплуатаціи театральнаго зала съ 8 ч. до 12 ч. вечера и объ установленіи указанныхъ въ прошломъ номерѣ премій—переданы въ спеціально избранныя для сей цѣли коммисіи для разработки и представленія общему собранію мотивированнаго доклада.

* * *

За границей. Парижскія газеты единодушно подтверждаютъ громадный успѣхъ г-жи Преображенской, выступившей на сценѣ Grand Opéra въ бал. „Жавотта“. На спектаклѣ какъ и на репетиціяхъ присутствовалъ Сенъ-Сансъ и выражалъ нашей балеринѣ свои восторги. Успѣхъ Преображенской, какъ утверждаютъ нѣкоторые критики, затмилъ успѣхъ всѣхъ дягилевскихъ балеринъ. Кавалеромъ нашей балерины былъ талантливый Г. Г. Кякштъ. Выходу г-жи Преображенской предшествовали курьезныя газетныя замѣтки, гдѣ сказано было, что балерина говоритъ на пяти языкахъ, и что она не только заслуженная артистка Императорскихъ театровъ, но и придворная солистка (?), каковое званіе имѣетъ только она, да М. Ф. Кшесинская. Кстати. По окончаніи гастролей г-жи Преображенской въ Grand Opéra появится г-жа Кшесинская. Весьма возможно, что состоится одинъ спектакль, когда „обѣ русскія балетныя звѣзды“ выступятъ одновременно.

* * *

Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ по Волгѣ и Крыму 1-го товарищества оперет. артистовъ-пайщиковъ. Членами учред. состоятъ: М. А. Полтавцевъ, А. П. Гаринъ, А. Д. Писаревъ, П. М. Шелиховъ и Г. О. Шумскій. Составъ труппы: Л. Н. Барвинская, Е. А. Вольская (лирическ.), П. С. Соколова, Л. Н. Аксельродъ (каскадн.), Н. П. Тенишева (ком. стар.), А. А. Гнѣдичъ, Н. В. Дементьева, В. В. Лосская. (2-я парт.), Н. С. Миклашевская, Н. И. Ганишъ (2—3 роли), А. Д. Писаревъ, П. А. Чернаковъ (тенора), А. П. Гаринъ, В. П. Ландратъ, М. А. Полтавцевъ (комики), В. В. Ильницкій, К. Э. Кручининъ (баритоны), П. М. Шелиховъ (1-й простакъ), И. А. Южинъ (2-й прост.), А. В. Ракитинъ (харак. роли). Главн. режиссеръ М. А. Полтавцевъ. Администр. Г. О. Шумскій. Хоръ изъ 20 челов. Соб. оркестръ 18 челов. подъ управ. Б. М. Неймера. Балетъ 12 челов. подъ управ. балетмейстера Ѳ. Ѳ. Виттигъ.

Члены труппы, получающіе до 200 руб., на гарантиров. жалов. Сверхъ 200—на маркахъ (марка счит. руб.).

Города: Курскъ, Саратовъ, Астрахань, Симферополь, Севастополь и Ялта.

Начали съ Пасхи въ Курскѣ (2 недѣли), Саратовъ—до 23-го апр., а съ 25-го апр. въ Астрахани, гдѣ труппа пробудетъ до 15-го іюня.

За 1-й мѣс., погасивъ всѣ предвар. расходы, а также по переѣзду труппы изъ Москвы—Курскъ—Саратовъ и Астрахань и уплативъ всѣмъ жалов., товарищество подѣлило на марку 50 к. Бюджетъ труппы 15,000 въ мѣс. (считая марочникамъ по 1 руб. на марку).

Въ Астрахани труппа пользуется успѣхомъ, благодаря ансамблю и тщательной постановкѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Правленіе Нѣмецкаго клуба постановку драматическихъ спектаклей въ будущемъ сезонѣ сдало прежней антрепренершѣ М. И. Федоровой.

— К. Н. Незлобинъ, снявшій Интернаціональный театръ, если не сдастъ его въ однѣ руки на весь сезонъ, рѣшилъ давать въ немъ драматическіе спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ.

— Въ Москвѣ организуетъ оперную труппу бывшій режиссеръ московскаго Сергіевскаго Народнаго дома С. А. Дородновъ для поѣздки по югу, начиная съ 1 іюля въ Юзовкѣ Екатеринославской губ. Въ составъ вошли: сопрано г-жи: Мейнеръ, Кречетова, Шеншова; меццо-сопрано: г-жи Михайлова, Янса и Корхъ; тенора: гг. Костяковъ, Игнатьевъ, Владиміровъ и Долгаръ; баритоны: гг. Ардатовъ и Коневскій; басы: гг. Цыгоевъ, Демьяненко и др. Хоръ 20 человѣкъ. Балетъ три пары подъ управленіемъ балетмейстера В. В. Епифанова. Оркестръ 22 человѣка. Репертуаръ составленъ изъ оперъ и оперетокъ.

Дирижеръ оперъ А. Ф. Бауэръ. Дирижеръ оперетокъ г. Чижикъ. Концертмейстеръ и второй дирижеръ г. Таль. Режиссеръ и администраторъ С. А. Дородновъ.

— Въ компанейской опереточной антрепризѣ театра „Эрмитажъ“ произошло измѣненіе. Крупная пайщица антрепризы г-жа Тамара, внесшая въ дѣло 20,000 рублей, вышла изъ состава пайщиковъ, предварительно заручившись согласіемъ г. Щукина на покупку ея внесеннаго пая за 10,000 рублей. Сдѣлка состоялась, и г-жа Тамара освобождена отъ всякаго рода обязательствъ по отношенію антрепризы и осталась на службѣ какъ пѣвица, но съ надбавкой къ ежемѣсячному жалованію въ 2,000 руб. (!) еще 500 руб. Такимъ образомъ все дѣло за исключеніемъ 1/8 части, принадлежащей пайщицѣ г-жѣ Брянской, находится въ рукахъ Я. В. Щукина.

— Состоялось общее собраніе пайщиковъ Художественнаго театра. Изъ доходовъ истекшаго сезона отчислено 40,000 руб. въ запасный капиталъ, а остальная сумма раздѣлена между пайщиками. На каждый пай пришлось дивидента 130 процентовъ.

* * *

† **П. А. Букарева-Орлова.** Въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей скончалась пансіонерка, бывшая провинціальная артистка П. А. Букарева-Орлова.

Покойной былъ 81 годъ. Похороны состоялись на Охтенскомъ кладбищѣ.

* * *

† **К. К. Яковлевъ-Донской.** 14-го мая отъ разрыва кровеносныхъ сосудовъ скончался молодой артистъ Константинъ Константиновичъ Яковлевъ-Донской. Покойный былъ даровитый режиссеръ и актеръ, и отзывчивой души человѣкъ. За двѣ недѣли до смерти онъ женился. Ему всего было 28 лѣтъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы:** Гастроли А. Д. Вяльцевой не оправдали надеждъ Щукина. Первый сборъ далъ немногимъ болѣе половины полнаго, второй—около 3/4. Говорятъ, что Щукинъ заключилъ съ Вяльцевой условіе на 20 спектаклей—расходъ не оправдается. Вообще, оперетка (хотя и писали въ „Театръ и Искусство“ опроверженія) работаетъ неважно. „Кривое Зеркало“, по прежнему, собираетъ массу публики и пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ. Театръ переполненъ. Труппа предполагаетъ остаться еще на недѣлю, а затѣмъ отправиться въ Кіевъ и Одессу. „Олимпъ“ Левицкаго еще не открытъ, и сообщеніе „Театра и Искус.“—преждевременно.

* * *

Малый театръ. Пути сценическаго творчества разнообразны. Индивидуальныя особенности ведутъ артиста или отъ центра къ периферіи, отъ „нутра“, вдохновенія къ формѣ, къ внѣшнему воплощенію сценическаго образа, или наоборотъ—исходя отъ красоты формы, позъ, пластическихъ жестовъ, артистъ углубляется къ внутреннему переживанію. Второй путь—путь Мунэ-Сюлли, нашего Южина, нѣмца Поссарта и въ большой степени Сары Бернаръ.

Европейскій актеръ выступаетъ на сцену нарядным, подтянутымъ, въ полномъ боевомъ снаряженіи, и если Богъ обидѣлъ его самобытностью, глубиною таланта, то его выручитъ культурность, долгая и упорная работа надъ собой.

Въ этомъ смыслѣ г-жа Гзовская — актриса въ европейскомъ стилѣ. Разсудочность, дисциплина, детализація у нея на первомъ планѣ. Разработкой роли, чеканной отдѣлкой ея, техникой, доведенной до искусства, наконецъ, способностью понимать красоту и передавать ея внѣшнюю форму—она подкупаетъ и въ этомъ отношеніи, представляя явленіе довольно рѣдкое у насъ, всегда интересна и привлекательна.

Г-жа Гзовская еще очень молода и какъ опредѣлится ея дальнѣйшій артистическій путь — судить рано, но то, что она дала до сихъ поръ сулитъ въ ней незаурядную артистическую силу, комедійную по преимуществу. Для драмы она не показала ни одного момента высокаго чистаго вдохновенія. Блистательной имитаціей, доходящей до оригинальности, подмѣной горячаго пламени красивымъ, но холоднымъ свѣтомъ можно достигнуть — и заслуженно-большого успѣха, но захватить, зажечь — нельзя.

Хотѣлось бы видѣть ее въ роляхъ русскаго репертуара. Всѣ эти Теи, Эрики, Долли, какъ бы онѣ ни были прекрасно интерпретированы, все-таки остаются чуждыми намъ и сами по себѣ и по той средѣ, по той обстановкѣ, въ которой вращаются.

Изъ новыхъ пьесъ г-жа Гзовская сыграла въ Маломъ театрѣ комедію Бракко „Конецъ любви". Выбирать эту пьесу, по содержанію мало оригинальную, для гастрольныхъ спектаклей—особенной надобности не было. Такихъ легкихъ комедій, спеціально написанныхъ для пары артистовъ, умѣющихъ разработывать детали до филигранной отдѣлки—хоть прудъ пруди. И здѣсь, какъ и въ „Долли" и въ „Семнадцатилѣтнихъ" г-жа Гзовская обнаружила прекрасную технику и меньше всего искренности. Отличнымъ партнеромъ ея былъ г. Юрьевъ. Всѣ гастроли г-жи Гзовской дали Малому театру полные сборы.

М. Вейконе.

* * *

Зоологическій садъ. Съ Фонтанки Арсенъ Люпэнъ перебрался на Петербургскую сторону, въ Зоологическій садъ. Здѣсь его обработали примѣнительно къ вкусамъ зоологической публики и, согласно традиціямъ, вытрясли изъ него послѣднія крохи здраваго смысла, приправили приключеніями его лютаго врага сыщика Ника Картера и, сильно уснастивъ танцами, куплетами, выстрѣлами, взрывами, пожарами, провалами и превращеніями, — преподнесли въ 15 быстро смѣняющихся картинахъ. Получилась обычная по здѣшнимъ мѣстамъ феерія, гдѣ текстъ, не особенно грамотный, заглушается трескомъ выстрѣловъ и заслоняется блескомъ костюмовъ и яркими красками декорацій. Въ нынѣшнемъ году, однако, въ фееріи нѣтъ спеціальнаго „гвоздя", который вызывалъ бы восторги зрителей, если не считать таковымъ пассажирскаго вагона въ разрѣзѣ съ вертящимися внизу колесами и мелькающими за окнами телеграфными столбами и деревьями. По части выдумки мѣстные режиссеры сильно отстали отъ послѣдняго слова театральной техники и пробавляются стариной. Но посѣтители сада не въ претензіи. Какъ 10, 20 лѣтъ назадъ, такъ и теперь наполняютъ они мѣста передъ открытой сценой, густо толпятся передъ оркестромъ Франка и съ бою берутъ столики на буфетной верандѣ. Слѣдовательно все обстоитъ благополучно, и всякій, входящій въ садъ, знаетъ, что онъ тамъ найдетъ, а администраціи тревожить себя погоней за новизной не приходится просто потому, что въ этомъ не ощущаетъ настоятельной потребности „многодовольная" зоологическая публика.

В.

* * *

Десятилѣтіе народныхъ гуляній въ Петровскомъ паркѣ. Передо мной 2 программы: одна—Пушкинскаго спектакля въ столѣтнюю годовщину великаго поэта, 10 лѣтъ тому назадъ, 26 мая, 1899 г. (шли „Русалка" Пушкина и живыя картины къ его произведеніямъ") и вторая—юбилейная программа только что отпразднованнаго десятилѣтія гуляній Попечительства: Режиссеромъ и тамъ, и тутъ—тотъ же интеллигентный, любящій свое служеніе народному театру артистъ В. П. Василевъ.

При тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, которыя даются для открытой сцены, на Петровскомъ гуляньи, при дешевой малочисленной труппѣ, совершенно обособленной отъ основной драматической труппы большихъ сценъ Попечительства—въ Народномъ Домѣ, Таврическомъ, Василеостровскомъ, Екатерингофскомъ, Стеклянномъ театрахъ, г. Василевъ разнообразно составляетъ репертуаръ и достигаетъ того, что народная аудиторія получаетъ литературно-историческія впечатлѣнія въ возможно удовлетворительномъ исполненіи, судить которое приходится, примѣняясь къ условіямъ и къ необходимости играть, напрягая голосъ, чтобъ слышно было и далеко стоящимъ зрителямъ изъ толпы.

Едва-ли слѣдуетъ однако въ Петровскомъ паркѣ ставить пьесы феерическаго характера, хотя бы и на Пушкинскіе, т. е. художественные, желательные сюжеты. (17 мая я видѣлъ „Сказку о рыбакѣ и рыбкѣ" въ передѣлкѣ для сцены А. Я. Алексѣева, главнаго режиссера театровъ Попечительства).

Для такого гулянья, какое бываетъ на Петровскомъ островѣ, я бы предпочелъ пьесы или популяризирующія историческія событія и факты, или бытовые, или хорошіе водевили, талантливыя, будящія добрыя чувства мелодрамы и комедіи, вызывающія здоровый, освященный мыслью или беззаботный, но чуждый пошлыхъ мотивовъ, смѣхъ.

Большая заслуга В. П. Василева, за десять лѣтъ успѣвшаго показать народу талантливыя были Н. А. Полевого: „Параша-Сибирячка", „Костромскіе лѣса" (Сусанинъ) съ яркимъ, но культурнымъ не „квасным" патріотизмомъ, „Русскій человѣкъ добро помнитъ", „Русскій морякъ", „Дѣдушка русскаго флота", „Иголкинъ, купецъ новгородскій", „Иванъ Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій", „Волшебный боченокъ", нравоучительную драму Потеше—„Проклятое зелье" (противъ алкоголизма), „Филатку и Мирошку" и „Ямщики", водевили Григорьева, „Архипъ Осиповъ", пьеску Ѳ. Кони, „Праздничный сонъ до обѣда", Островскаго, „Русская боярыня", Ободовскаго, „Сказъ о шутѣ Балакиревѣ", Юрьина (написана спеціально для Петровск. гулянья), „Плѣнный турокъ", И. Л. Щеглова, „Медвѣдь и паша", водев. Каратыгина и т. д.

Въ „Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ" выдѣлялась милая дѣвочка Андреева, игравшая золотую рыбку и г-жа Лебедева, гастролерша изъ главной труппы Попечительства, въ роли старухи—жены рыбака уловившая стиль сказки и удачно сочетавшая его съ бытовымъ реализмомъ игры, не впадавшей въ возможный здѣсь шаржъ даже при игрѣ съ форсировкой голоса. Хорошо вышколилъ г. Василевъ статистовъ, и народныя группы жили.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ и садъ „Фарсъ". Пьесы театра Guignol, театра ужасовъ, расчитанныя на сильныя эмоціи, въ теплый свѣтлый весенній вечеръ, на открытой сценѣ, въ саду неизбѣжно должны потерять свою специфическую остроту, въ особенности такія пьесы грубыхъ эффектовъ, какъ „Система доктора Гудрона" и „Вендетта".

Въ послѣдней пьесѣ къ тому же и исполнители подобрались не подходящіе. Г-жа Астрова не обладаетъ темпераментомъ, а г. Невѣдомовъ изъ роли злодѣя италіанскаго графа Манцони сдѣлалъ безжизненную, нестерпимо скрипящую фигуру.

Кромѣ пьесокъ, извѣстныхъ по театру Казанскаго, шла въ первый разъ вещица Тэффи „Алмазная пыль", очень сценичная, остроумная бездѣлушка, строго выдержанная въ духѣ и стилѣ Guignol'я. Въ ней есть какое-то своеобразное изящество, кое-что отъ поэзіи, насколько это вообще допустимо въ пьесахъ спеціальнаго „сильнодѣйствующаго" жанра; захватывающіе моменты, своей неожиданностью поражающіе зрителя, сдерживаются присущимъ автору чувствомъ художественной мѣры.

Въ „Алмазной пыли" съ успѣхомъ дебютировала г-жа Максимова, излишне шаржировалъ г. Курихинъ въ роли поэта-декадента, и типичнаго банкира-еврея, безъ всякой утрировки, далъ г. Шевченко. Въ заключеніе съ яркимъ комизмомъ разыграли миніатюру А. Чехова „Хирургія" гг. Лебединскій и Курихинъ.

М. Вейконе.

Съ большимъ успѣхомъ въ этомъ театрѣ идетъ „Дуракъ" Фульда, несомнѣнно одна изъ лучшихъ пьесъ минувшаго сезона, въ общемъ небогатаго удачнымъ матеріаломъ. Мастерски скомпанованная, съ легкимъ, искрящимся діалогомъ, комедія одинаково интересна и близка какъ изощренному интеллигенту, такъ и простому мастеровому. При помощи самыхъ ничтожныхъ, порою даже почти что наивныхъ пріемовъ, остроумный авторъ ухитряется говорить о довольно таки замысловатыхъ подробностяхъ въ психологіи человѣческихъ отношеній; посмѣшивъ публику въ продолженіи четырехъ актовъ, отпускаетъ ее домой съ потревоженной совѣстью, въ задумчивости. Этого достаточно даже для зимнихъ спектаклей, въ хорошо оборудованномъ театрѣ, и совсѣмъ много для лѣтней открытой сцены.

Успѣху пьесы способствуетъ и ея исполненіе подъ умѣлымъ режиссерствомъ Б. С. Неволина. Отличныя декораціи, стройный ансамбль, благородно сдержанный общій тонъ игры.

Главную роль Юста Геберлина въ очередь исполняютъ гг. Смоляковъ и Неволинъ. Намъ пришлось видѣть послѣдняго. Г. Неволинъ игралъ эту роль правдиво и вдумчиво, но хотѣлось-бы больше жизнерадостной простоватости. Весьма вѣроятно, что драматургъ почерпнулъ мотивъ для своей комедіи изъ „Идіота" Достоевскаго. Сходство между Геберлиномъ и княземъ Мышкинымъ, дѣйствительно, близкое. Но тонъ комедіи совершенно не тотъ, что въ романѣ. Фульда все взялъ въ гораздо болѣе свѣтлыхъ, акварельныхъ тонахъ и поэтому г. Неволинъ, излишне приближая своего Геберлина къ князю Мышкину, какъ-то выводитъ его изъ общаго комедійнаго настроенія.

Очень милы обѣ американки, г-жи Астрова и Антонова. Артистки, кажется, еще молоды и неопытны, но въ обѣихъ есть несомнѣнныя данныя, работая надъ которыми, онѣ могутъ

† М. М. Рѣзуновъ.

современемъ выдвинуться. Особенно имъ удался третій актъ, гдѣ онѣ дурачатъ своихъ корыстолюбивыхъ обожателей. Публика наградила ихъ дружными аплодисментами даже среди дѣйствія. У г-жи Астровой надо отмѣтить также и объясненіе съ Геберлиномъ въ послѣднемъ актѣ, проведенное съ похвальною простотою и искренностью.

Изъ второстепенныхъ ролей особенно выдѣлились роли: нотаріуса у г. Шевченко, сильно смѣшившаго публику, и поэта—у г. Курихина. *Шм.*

* * *

По лѣтнимъ концертамъ. 19-го мая въ Павловскѣ состоялся первый русскій симфоническій концертъ. Программа была посвящена творчеству Чайковскаго, композитора, который на ряду съ Римскимъ-Корсаковымъ, является однимъ изъ крупнѣйшихъ столповъ новѣйшей оперной и симфонической музыки въ Россіи.

Въ чемъ главная тайна обаянія Чайковскаго? Въ настоящее время уже не секретъ, что инструментовка Чайковскаго подчасъ грубовата и тяжеловата, что въ темахъ своихъ (особенно въ „побочныхъ") Чайковскій не всегда былъ достаточно разборчивъ, что красота его мелодіи нерѣдко граничила съ поверхностной красивостью, наконецъ, что значительная популярность его сочиненій основана, къ сожалѣнію, не только на выдающихся ихъ достоинствахъ, но и на достаточномъ и для толпы всегда привлекательномъ эклектизмѣ общаго строя музыкально-художественнаго мышленія и воображенія Чайковскаго. Всѣ эти тайны раскрывались передъ нами постепенно, въ процессѣ знакомства съ творчествомъ такихъ истинныхъ аристократовъ русской музыкально-художественной мысли, какъ тотъ же Р.-Корсаковъ, Скрябинъ. И тѣмъ не менѣе одна самая послѣдняя и самая важная тайна живого творчества Чайковскаго до сихъ поръ не обезцѣнена ни однимъ изъ его музыкальныхъ современниковъ и потомковъ. Это, именно,—тайна „живого творчества, тайна великаго, яркаго темперамента, искренняго, высокаго лиризма, свободнаго и напряженнаго пафоса мысли, при полномъ отсутствіи искусственнаго напряженія ея. Муза Чайковскаго прежде всего въ высокой степени жизненна, и въ этомъ главный залогъ ея долговѣчности. Изъ сочиненій Чайковскаго Хессинъ выбралъ для перваго концерта 6-ю симфонію, „Франческу" и „Ромео". Въ этихъ трехъ перлахъ русской музыки есть одна замѣчательная черта. Они въ равной степени способны умилять чувствительную душу некультурнѣйшаго диллетанта-меломана и восхищать музыканта съ самыми требовательными вкусами. Вся эта программа проведена была Хессинымъ съ большимъ вкусомъ и надлежащей экспрессіей.

Единственнымъ неудачнымъ нумеромъ программы былъ рядъ романсовъ Чайковскаго („Благословляю васъ, лѣса", „День ли царитъ", „Серенада") въ исполненіи солиста вечера, баритона г. Попова. У пѣвца есть голосъ и довольно пріятный, но есть ли у него слухъ и вкусъ? А если г. Поповъ обладаетъ и слухомъ и вкусомъ, то зачѣмъ же онъ такъ часто позволяетъ своему голосу выходить изъ подъ ихъ благодѣтельнаго и обязательнаго контроля? Г. Поповъ поетъ грубо, часто детонируетъ, ритма не признаетъ, наконецъ, какъ ни покажется это страннымъ, просто мѣшаетъ аккомпаніатору, г. Дулову, художественныя намѣренія котораго по милости солиста (colla parte!) часто совершенно искажались изъ-за разныхъ внезапныхъ stretto и allargando, авторомъ не предусмотрѣнныхъ и допустимыхъ развѣ въ моветонномъ цыганскомъ романсѣ. *Кар—ичъ.*

† М. М. Рѣзуновъ.

(Памяти артиста).

Еще одна свѣжая могила... Полный силъ, энергичный—Михаилъ Михайловичъ былъ рѣдкимъ примѣромъ олицетвореннаго здоровья... Никакія неудачи (а онъ испыталъ и ихъ) не могли сломить его энергіи и поколебать страстной любви къ сценѣ.

Въ 1891 году М. М. Рѣзуновъ окончилъ Петербургскую Консерваторію по классу пѣнія у проф. Габеля. Въ Консерваторіи онъ былъ такимъ же жизнерадостнымъ, румянымъ здоровякомъ, какимъ всѣ знали его до самой роковой операціи. Безъ сожалѣнія разстался молодой М. М. съ офицерскимъ мундиромъ, чтобы вступить на скользкое, полное случайностей, сценическое поприще. За многіе годы его сценической карьеры куда-куда только не забрасывала его судьба. Перепѣлъ онъ, кажется, во всѣхъ городахъ Россіи и Сибири. Послѣдніе годы покойный пѣлъ за границей. Въ Германіи и Австріи его сильный голосъ нашелъ хорошее примѣненіе въ вагнеровскомъ репертуарѣ. Знаніе нѣмецкаго языка, музыкальность исполненія, казалось, давали ему право на блестящую карьеру въ Германіи, такъ какъ успѣхъ онъ имѣлъ большій, чѣмъ у себя на родинѣ. Однако его постоянно тянуло „домой", „въ Россію" и вотъ онъ возвращается въ Москву, концертируя по дорогѣ вездѣ съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Изъ Москвы переѣзжаетъ въ Петербургъ, чтобы... найти здѣсь могилу. М. М. всегда смущала и мучила его излишняя полнота... Однажды гдѣ-то въ обществѣ знакомится онъ съ хирургомъ проф. N., который сообщаетъ ему, что съ полнотой легко и просто справиться оперативнымъ путемъ. „Операція—пустякъ: срѣзать жиръ—зашить... вотъ и все!". И нашъ милый Мих. Мих. рѣшился, *ради сцены*, на операцію. Она была сдѣлана проф. г. N., говорятъ, *удачно*! Но „удалась" она только въ одномъ отношеніи: здороваго, крѣпкаго человѣка *свела въ могилу*. Какая-то тамъ „закупорка венъ", а послѣ—„параличъ сердца", и милаго товарища Мих. Мих. не стало.

Онъ буквально принесъ себя въ жертву сценѣ ради эстетическихъ требованій послѣдней, а наука (увы, несовершенная, очевидно!) произвела неудачный опытъ „пустячной операціи", о которой говорили, что она дѣлается въ первый разъ въ Россіи!! Пожелаемъ, чтобы она была и въ послѣдній!..

Глубокой скорбью проникнуты всѣ, кто зналъ Мих. Мих. и видѣлъ, съ какой довѣрчивостью онъ шелъ „подъ оперативный ножъ". Что пережила и что переживаетъ его, безумно ему преданная, бѣдная жена—трудно себѣ представить...

„Богъ съ ней, съ *эстетикой*!"—хотѣлось сказать, когда увидѣлъ страшно измѣнившагося послѣ операціи Мих. Мих., переносившаго послѣ операціи безумныя муки. Память о немъ останется такой же свѣтлой, какъ его милая, почти дѣтская, улыбка. Послѣдній привѣтъ нашъ отъ чистаго сердца, дорогой товарищъ! *А. С. Е.*

Секретъ режиссерскаго сердца.

...надѣть панаму и хлестать актерскихъ негровъ... секретъ режиссерскаго сердца . . . . . .

. . . . . .

Мы-бы предложили г. Евреинову перенести споръ на страницы нашего журнала... Наши читатели хотятъ знать, чего добиваются режиссеры.

(Передовая статья „Театра и Искусства" № 20).

Я на Малаховомъ Курганѣ режиссерской собственности: я аттакованъ съ трехъ сторонъ!

Съ одной стороны «Рампа», подбивающая къ выступленью режиссеровъ «многолѣтняго опыта», въ тайной надеждѣ, что старички не слишкомъ грозно станутъ шамкать про свою собственность на «выходъ справа» и «диванъ налѣво».

Л. Б. Яворская.

(Къ гастролямъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества).

Съ другой стороны—«Обозрѣніе театровъ» съ хитрымъ прицѣломъ въ мою мнемоническую немощь; забылъ-де актера!

Съ третьей стороны—«Театръ и Искусство», съ любезнымъ приглашеньемъ биться на его владѣньяхъ, на вражескихъ владѣньяхъ, гдѣ ужъ подзорная труба выдала секретъ моего бѣднаго сердца.

Вы конечно знаете, какой секретъ?..—«Надѣть панаму и хлестать актерскихъ негровъ»...

Бѣдные друзья мои, бѣдные ученики! Слышите?—«надѣть панаму», а не терновый вѣнецъ, хлестать другихъ, а не самому стать подъ бичи палачей-рутинеровъ, чтобъ потомъ быть распятымъ актерами, публикой, прессой и въ крестныхъ мукахъ видѣть, какъ ризы. еще теплыя отъ крови и пота, дѣлятся между врагами.

Обманутые! теперь вы знаете секретъ режиссерскаго сердца?!

И вотъ я приглащенъ сражаться на вражескихъ владѣньяхъ.

Мегсі...

Но я серьезно опасаюсь, что даже ставъ лицомъ къ лицу, мы не пронижемъ пулями другъ-друга.—Между нами все-жъ останется тончайшая перегородка недоразумѣнья. И это недоразумѣнье—проблема режиссуры.

Поистинѣ слишкомъ ничтожное значенье придается большинствомъ созидательному творчеству режиссера! (имѣю въ виду вполнѣ современный театръ). Творитъ актеръ, творитъ декораторъ, а режиссеръ?.. На какое право собственности онъ смѣетъ еще ссылаться!..

Кто-то однажды поинтересовался, въ чемъ состоитъ работа скульптора и получилъ такой отвѣтъ: ахъ, это совсѣмъ плевое дѣло!—берутъ глыбу мрамора и откалываютъ отъ нея столько кусковъ, сколько нужно для образованія статуи.

Ну а въ чемъ работа режиссера?—«Въ сочлененіи отдѣльныхъ характеровъ, выработкѣ основного тона исполненія и контролѣ за тѣмъ, чтобы съ этого тона не спадали». Такъ говоритъ д-ръ К. Гагеманъ. Не правда ли плевое дѣло? и о какомъ тутъ правѣ собственности можетъ идти рѣчь!

Но прочтите книжку Гагемана «Режиссеръ» и вы увидите, о чемъ тутъ «можетъ» идти рѣчь. Вдобавокъ эта книжка не Богъ вѣсть какихъ дерзновенныхъ откровеній, книжка, на страницахъ которой еле брезжитъ грядущій разсвѣтъ режиссерскаго творчества.

Я понимаю задачу режиссера и шире и глубже. Онъ не только *хозяинъ* спектакля,—онъ его *творецъ*. И я достаточно писалъ и говорилъ о правѣ собственности такого режиссера на свою постановку. Но моя митральеза доводовъ нисколько не внушительна, разъ врагъ мой въ полосѣ недосягаемости; а будетъ онъ тамъ обрѣтаться до тѣхъ поръ, пока не вытянетъ изъ-за брони рутинности, скрывающей отъ глазъ его весь образъ созидателя спектакля *современной сцены*.

Я подчеркиваю выраженье «современной сцены», потому что рѣчь идетъ о новомъ созидателѣ-художникѣ, объ истинномъ «metteur en scène», а не о «conducteur du jeu», о которомъ, какъ о собственникѣ постановки, и рѣчи быть не можетъ.

Если дѣйствительно «читатели хотятъ знать, чего добиваются режиссеры», я съ удовольствіемъ выскажу вкратцѣ *свой взглядъ*, но только взглядъ на режиссера современнаго театра (я бы сказалъ реформируемаго); чего добиваются всѣ другіе режиссеры, я точно не знаю; знаю только, что режиссеры-плагіаторы конечно добиваются иного, чѣмъ я.

Итакъ!..

Режиссеръ прежде всего детальный толкователь автора, и главнымъ образомъ толкователь съ чисто-театральной точки зрѣнія.

Режиссеръ—переводчикъ книжнаго текста на живой языкъ жестовъ и мимики.

Режиссеръ-художникъ, набрасывающій первоначальный эскизъ декораціи, прежде чѣмъ поручить ея работу тому изъ живописцевъ, который наиболѣе подходитъ къ характеру инеценируемой пьесы; режиссеру же принадлежитъ и общій красочный замыселъ, а стало быть и иллюминаціонные планы.

Режиссеръ-композиторъ, сочиняющій мелодію сценической рѣчи, ея общую музыку, т. е. музыку ансамбля, темпы, нюансы, паузы, необходимыя stretto и пр., нерѣдко даже прибѣгающій къ такъ называемой «инструментовкѣ».

Режиссеръ—своего рода скульпторъ живого матеріала, созидающій самостоятельныя цѣнности въ области пластическаго искусства.

Режиссеръ, наконецъ, актеръ — преподаватель играющій на сценѣ черезъ душу и тѣло другихъ.

Поясню это примѣромъ Поля Линдау объ отцѣ современной режиссуры Генрихѣ Лаубе; вотъ знаменательныя мелочи: чтобъ обратить вниманье публики на то, что важно въ текстѣ, Лаубе, напр., говорилъ актеру: «сдѣлайте маленькую паузу, возьмите лежащую передъ вами газету и разглаживая ее медленно на колѣняхъ, произнесите вашу фразу.

Если вы займетесь газетой, — будетъ естественна ваша разсѣянность; слѣдовательно говорите отрывисто. Благодаря этому увеличится вѣрность сказаннаго вами». Или «при такихъ-то словахъ сдѣлайте движеніе, котораго еще не дѣлали, нѣчто бросающееся въ глаза. Потрите руки, а потомъ подымите указательный палецъ». Или «при этой фразѣ наморщьте лобъ и наклонитесь въ сторону говорящаго, будто вы не совсѣмъ ясно его понимаете; разумѣется, говорящій нѣсколько удивленно на васъ взглянетъ и какъ разъ то, что нужно, произнесетъ медленнѣе и выразительнѣй».

Вы разсмѣетесь такимъ мелочамъ? Но въ искусствѣ все одинаково важно и послѣдняя мелочь нерѣдко играетъ рѣшающую роль! Наконецъ, какъ заявилъ Брюловъ, превратившій двумя поправками ученическую работу въ драгоцѣнное произведеніе, «искусство начинается тамъ, гдѣ начинается чуть-чуть».

Я нарочно взялъ самыя мелочи изъ режиссерской практики, чтобъ показать, что даже и въ нихъ за настоящимъ режиссеромъ должно быть признано творческое значеніе. И именно въ этомъ смыслѣ я говорилъ въ своихъ прежнихъ статьяхъ о режиссерѣ, какъ о соавторѣ ремарокъ.

Дать средства послѣднему актеру къ наивѣрнѣйшей передачѣ вѣрно понятаго, значитъ облегчить и углубить игру самихъ главныхъ дѣйствующихъ, ибо каждый изъ нихъ въ непремѣнной зависимости отъ другого и отъ всѣхъ другихъ. Это-ли режиссерское засилье, на которое негодуютъ актеры-товарищи!

Какъ! добиваться должнаго сценическаго аккомпанимента для каждаго изъ нихъ, сдѣлать раму и фонъ—подобающіе всей картинѣ ихъ игры, одарить ихъ гармоничной скульптурностью, прилежнымъ подстрочнымъ толкованіемъ, сочинить все возможное для рельефа ихъ игры—значитъ «надѣть панаму» и превратить въ адъ арену актерскаго творчества?!—Въ своей наивности я полагалъ какъ разъ обратное!—я полагалъ, что это значитъ насадить рай, гдѣ проявлять свой дѣйственный геній дѣйствительно большая и взывающая къ благодарности радость.

Объ актерскомъ раѣ заботимся мы, не страшась терновыхъ вѣнцовъ, и можетъ быть въ этомъ-то и заключается «секретъ режиссерскаго сердца».

Что же касается того, что не должно никоимъ образомъ быть въ области секретовъ, т. е. справедливости, я, выражаясь языкомъ Заратурсты, бросаю вопросъ, словно тяжелый грузъ, на самую глубину души своихъ оппонентовъ: «Скажите! если признается право авторской собственности за толкователемъ, за переводчикомъ, художникомъ, композиторомъ, скульпторомъ,—почему-же за режиссеромъ, который хотя бъ эвентуально—являетъ—въ своемъ творчествѣ всѣхъ этихъ лицъ вмѣстѣ, вы не хотите признать искомаго права?

Конечно, если право собственности на духовный капиталъ, другими словами на кристаллизованный творческій трудъ, вообще не признается ни въ какой области, я охотно пассую. На Прудоновской платформѣ «собственность есть кража» не можетъ быть и рѣчи о защитѣ права собственности режиссера на свою постановку. Но объ этомъ вѣдь никто и не говоритъ! А если кто-нибудь, какъ г. Старый Воробей изъ «Обозрѣнія театровъ», и заявитъ, что не только онъ, а «всѣ такъ думаютъ, этого хотятъ и къ этому стремятся, *воруя* другъ у друга рецепты... модели... планы и пр. и пр.»,—отвѣчу съ шампанской игривостью добродушнаго француза:

Parlez pour vous, monsieur!

Н. Евреиновъ.

Отъ редакціи. Запальчивая статья г. Евреинова, увы, не даетъ никакихъ рѣшительно данныхъ для установленія «правъ» на режиссерскую «собственность». Допустимъ, что это такъ, т. е. что режиссеръ—все то, о чемъ говоритъ г. Евреиновъ—онъ даже «преподаватель, играющій на сценѣ черезъ душу и тѣло другихъ». Но изъ этого слѣдуетъ только одно—хорошій режиссеръ имѣетъ право на хорошее жалованье—только и всего. Вѣдь ежели г. Евреиновъ «преподаватель, играющій на сценѣ черезъ душу и тѣло другихъ», собирается изъ этого сдѣлать себѣ «собственность», то В. Н. Давыдовъ долженъ былъ бы, положимъ, получать съ антрепренеровъ за всѣхъ своихъ учениковъ. То-то была бы у него рента! А Рубинштейнъ! А Лешетицкая! А Есипова! А Маркези! А... а школа Фистулари и Заславскаго! Все вѣдь «преподаватели», и всѣ играютъ на сценѣ черезъ душу и тѣло другихъ, а потому и имѣютъ «право собственности».

Г. Евреиновъ доказываетъ, что режиссеръ долженъ быть уменъ и изобрѣтателенъ. Кто споритъ, что это очень желательно! Однако, если онъ говоритъ: «потрите руки, а потомъ подымите указательный палецъ»—то какъ же все-таки превратить это въ право собственности? Если дать совѣтъ—значитъ, установить право собственности, то что могло бы сравниться съ богатствомъ автора поваренной книги «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» или составителя книги «Хорошій тонъ».

То, что составляетъ обязанность режиссера—планировку пьесы и постановку—г. Евреиновъ объявляетъ его рентой. Воткнулъ заступъ въ землю—тутъ-то и его наслѣдственное владѣніе. Въ этомъ удивительномъ разсужденіи г. Евреиновъ упускаетъ только одно: Ну, а какъ же, напримѣръ, антрепренеръ или директоръ театра, который режиссера выбралъ совершенно такъ же, какъ послѣдній выбираетъ актера на соотвѣтствующую роль—онъ ни во что не ставится? Однако нельзя же не понимать,

О. В. Гзовская.

(Къ гастролямъ въ театрѣ Литер.-Худож. Обществѣ).

Труппа Б. Н. Кисилевича, во главѣ съ драматургомъ В. В. Протопоповымъ, отправившаяся въ турнэ по провинціи.

что только умный директоръ пригласитъ умнаго режиссера, именно такого, какого нужно, т. е. который знаетъ, когда потереть руки и когда поднять указательный палецъ, и коли на то пошло, такъ вѣдь первоначальный-то «переводчикъ книжнаго текста» на языкъ сцены—это директоръ театра, знающій, на что годится г. Евреиновъ, а на что, положимъ, г. Неволинъ. Какъ же съ «собственностью» быть въ этомъ случаѣ?

Впрочемъ, логическая и юридическая несообразность «режиссерской собственности» слишкомъ очевидна. Любопытно здѣсь то, что такъ ли, иначе ли, а гг. режиссеры серьезно считаютъ себя не только артистами, но и творцами «первоначальныхъ цѣнностей», которыя только однѣ и могутъ представлять предметъ собственности и имущественныхъ правъ. Актеръ—таковымъ не считается. Онъ создаетъ «цѣнность производную» и потому получаетъ лишь жалованье, тогда какъ режиссеръ создаетъ «откровенія», и потому пожалуйте денежки на столъ отнынѣ и присно во вѣки вѣковъ!..

Конечно, опасности практической тутъ нѣтъ. Какъ бы того ни хотѣлось гг. режиссерамъ, но ни отчудить, ни передать по наслѣдству или путемъ даренія свои «созданія» имъ не удастся... прежде всего потому, что цѣна-то имъ, вообще, сомнительная, а затѣмъ потому, что если режиссеръ—живой человѣкъ, то онъ имѣетъ цѣнность, какъ личность, живая, приспособляющаяся, гибкая, но никакъ не какъ авторъ совѣта «поднять палецъ» и «потереть руки». Ибо всякій совѣтъ хорошъ во благовременіи и въ общей живой картинѣ...

Чего хотятъ режиссеры—довольно ясно. Но слава Богу, у нихъ руки коротки, хотя и загребущи...

Искусство антракта.

Нѣчто объ антрактахъ и о томъ, что между антрактами происходитъ—съ точки зрѣнія режиссера.

(Продолженіе. См. № 20).

Моя точка зрѣнія—та же, что и точка зрѣнія театрала, появляющагося только въ зрительномъ залѣ и не вѣдающаго ни о чемъ, творящемся по ту сторону рампы; точка зрѣнія «неистоваго Виссаріона», который звалъ жить и умереть въ театрѣ.

Другими словами мнѣ нуженъ *спектакль*, какъ прекрасное художественное цѣлое; мнѣ нуженъ театръ—какъ рядъ такихъ спектаклей.

И никакія постороннія соображенія не заставятъ меня малоцѣнное считать колоссальной цѣнностью.

Любите ли вы смотрѣть на старѣющую женщину, выматывающую изъ себя передъ рампой свои былыя воспоминанія?

Вѣроятно, не очень?

И врядъ ли кому есть какое дѣло до капризовъ и премьеровъ и премьершъ, тѣшащихъ свое самолюбіе въ неподобающихъ имъ роляхъ.

Конечно, интимный другъ какого нибудь «Кутилы-Завалдайскаго» съ пѣной у рта будетъ возмущаться, что его другу дирекція не даетъ сыграть Гамлета—хотя другу въ пору только ливрея «одного изъ придворныхъ».

Но, ахъ!—не счесть всѣхъ терній, разсыпанныхъ по пути, которымъ пьеса идетъ къ «премьерѣ».

Останемся лучше въ области мечтаній, а отъ плохихъ постановокъ и плохихъ театровъ да избавитъ насъ небо.

Поэту-драматургу *антрактъ* также необходимъ, какъ окончаніе главы беллетристу. Зритель—чело-

вѣкъ, и высидѣть три часа не отрывая слуха и зрѣнія отъ сцены—врядъ ли кому нибудь по силамъ; и опытный драматургъ, владѣющій тайной держать въ рукахъ вниманіе зрительнаго зала—такой драматургъ вовремя всегда умѣетъ опустить занавѣсъ.

Наше режиссерское дѣло—умѣть найти моментъ, когда опять нужно поднять этотъ занавѣсъ.

Шиллеръ прекрасно зналъ, для чего это ему нужно,—когда соединялъ въ одинъ актъ такія то и такія то картины «Коварства и любви»—и наше теперь дѣло найти возможность дѣлать наименѣе чувствительными для зрителей перерывы между этими картинами.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ прославился одинъ антрепренеръ (не помню точно его фамиліи); прославился онъ необыкновенно-натуральными колоннами, которыя не пожалѣлъ заказать для послѣдняго акта «Горе отъ ума». Знамениты были, впрочемъ, не самыя колонны, а полуторачасовой антрактъ, который требовался, чтобы водружать эти колонны на сцену! Но въ ту эпоху реализмъ умилялъ театраловъ, и антрактъ этотъ до извѣстной степени сходилъ съ рукъ предпріимчивому «реалисту»—а о страданіяхъ грибоѣдовской тѣни забывалось. Хотя, впрочемъ, въ лѣтописяхъ русскаго театра записаны все же по этому поводу чьи то страданія; носились какіе то нетерпѣливые зрители—и ихъ страданія во время безконечнаго антракта запротоколированы.

За то какое торжество реализма!

Помню, однако, что раза два въ моей жизни мнѣ хотѣлось, чтобы антракты въ «Горѣ отъ ума» были подлиннѣе. Одинъ разъ—когда какой-то «Чацкій» былъ такъ невыносимо уменъ, что антрактъ, проведенный въ ложѣ знакомыхъ, дѣлался интереснѣе дѣйствія; другой случай былъ аналогиченъ, но тамъ ужъ приходилось реагировать на «Фамусова».

По этому поводу можетъ произойти у меня съ читателемъ слѣдующій діалогъ:

— Выводъ?

— Думаете:—значитъ, иногда большой антрактъ не вредитъ дѣлу. Я-бы предпочелъ не показывать зрительному залу плохихъ «Чацкихъ» и «Фамусовыхъ».

— А самоопредѣленіе актера? Вы не дадите возможность актеру представить на судъ публики свое толкованіе роли?

— Отчего же. Но только той роли, которая ему по силамъ.

— Не слишкомъ-ли много возьмете вы на себя рѣшая, что актеръ можетъ играть и что нѣтъ? Никогда не ошибаетесь?

— И даже часто ошибаюсь. Но отъ моихъ ошибокъ больше пострадаетъ актеръ, чѣмъ зрительный залъ; а какъ я ни цѣню талантъ актера; но интересы зрителей—это мои интересы,—я предупреждалъ, что моя точка зрѣнія, точка зрѣнія театрала, жаждущаго присутствовать на хорошемъ спектаклѣ. Что же касается стремленія актера къ самоопредѣленію—вспомните всѣ извѣстные случаи, когда большіе актеры (по преимуществу комики) ставили въ свои бенефисы и «Лировъ» и «Шейлоковъ»—не лучше-ли было-бы, чтобы эти таланты не «самоопредѣлялись?» Да, наконецъ, будемте говорить опредѣленнѣе: вы ставите во главѣ театра актера?

— Да!

— А я—поэта. Я имѣлъ честь работать, какъ режиссеръ, въ Императорскихъ театрахъ и всецѣло исповѣдую основныя положенія ихъ, по которымъ (цитирую на память) «театры учреждаются для представленія на оныхъ лучшихъ пьесъ русскихъ и иностранныхъ писателей; для сего приглашаются актеры».

РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г-жа Каралли и г. Мордкинъ.

По моему самые лучшіе актеры ничего не могутъ сдѣлать безъ репертуара, а что съ средними актерами можетъ существовать хорошій театръ—доказали мейнингенцы, да и не одни они. Талантливый актеръ—рѣдкое явленіе, появленію каждаго таланта можно только радоваться. Но приносить въ жертву таланту цѣлый театръ—не раціонально, это уже будетъ не театръ, а рядъ гастролей, т. е. не представленіе пьесъ, а демонстрированіе таланта въ опредѣленныхъ роляхъ.

— Почему же?

— Потому что на практикѣ вѣчно случается слѣдующее: появляется кумиръ публики, и все пригоняется къ его интересамъ, театръ перестаетъ функціонировать, какъ художественный институтъ, и «искусство театра» въ такомъ театрѣ оказывается въ забросѣ.

Но вернемся къ антракту.

Николай Поповъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Русскіе спектакли въ Парижѣ.

Отзывы французской печати объ оперныхъ спектакляхъ далеко не столь восторженны, какъ „въ доброе старое время“. Нѣкоторые критики, не стѣсняясь, говорятъ правду...

Даже и самъ Шаляпинъ не уцѣлѣлъ на этотъ разъ. Коегдѣ досталось и ему. Единодушные восторги вызвалъ режиссеръ Санинъ, вдохнувшій жизнь въ массу и „выдрессировавшій“ хоръ и банду. Это выдающійся артистъ—пишетъ про него въ „La presse“ Robert Mondor—который могъ бы служить украшеніемъ у насъ. Шаляпинъ — продолжаетъ онъ — поражаетъ своей интерпретаціей, какъ Касторскій—голосомъ. Г-жа Минковская въ партіи Ольги была на мѣстѣ, также какъ Да-

маевъ и Давыдовъ. Г-жа Петренко не пожалѣла своего красиваго лица и въ жертву сцены превратилась въ старуху"...

Reynaldo Hahn—извѣстный композиторъ и критикъ, посвящаетъ „Ивану Грозному" довольно большую статью въ „Les nouvelles". Шаляпинъ привелъ его въ восторгъ, и Hahn, называя его замѣчательнымъ талантомъ, говоритъ, что онъ выдающійся, едва ли не геніальный артистъ, захватывающій весь залъ, какъ только появляется на сценѣ. Парижъ — продолжаетъ онъ—не видѣлъ такихъ артистовъ со временъ Мореля въ Яго и Ивана Решке—великаго почти во всѣхъ своихъ роляхъ. Съ Шаляпинымъ сможетъ пожалуй тягаться одинъ лишь Марку. Голосъ г-жи Липковской не подходитъ къ партіи Ольги. Хоръ и оркестръ были удовлетворительны, но не выше этого. Зато массы великолѣпны и французамъ не мѣшало кое-что въ этомъ отношеніи позаимствовать, поучившись у г. Санина. Талантливый критикъ заключаетъ свою статью совѣтомъ (кому?!) не вѣрить апплодисментамъ парижанъ. Они апплодируютъ легко—пишетъ онъ—кричатъ, „какъ это дивно", но скоро забываютъ... „Radical" очень недоброжелательно относится къ русской оперѣ, и статья Emile Mах'а полна злой иронiи, сарказмовъ. Давъ всему съ мѣста въ карьеръ званіе „salade russe", критикъ насмѣшливо отзывается о кричащей афишѣ дягилевской антрепризы. Говорятъ—пишетъ онъ—что костюмы для оперы „Иванъ Грозный" настоящіе, русскіе. Если это такъ, они нищенскіе и отвратительные. А декораціи Рериха? Онѣ написаны ужасно. Все это смѣшно и намъ хотѣли вмѣсто оперы дать взрывъ петарды (очевидно намекъ на безшабашную рекламу). Въ заключеніе долженъ замѣтить—восклицаетъ Emile Mах—что „Иванъ Грозный" ничуть не лучше другихъ представленій, которыми кишитъ Парижъ. Я не скажу, что это не интересно, а даже наоборотъ... „Ивачъ Грозный" представляетъ интересъ, но только для... профановъ въ искусствѣ и диллетантовъ. но я, къ счастью, не принадлежу къ ихъ числу и добавляю, что Шаляпинъ въ „Борисѣ" произвелъ на меня большое впечатлѣніе, какъ артистъ, а здѣсь только какъ превосходный мимъ!..

О другихъ исполнителяхъ ни слова. Строгій критикъ очевидно изъ любезности предпочелъ умолчать, чтобы не говорить непріятныхъ истинъ. Впрочемъ и сказаннаго вполнѣ достаточно. Чтобы ставить „Ивана Грознаго"—пишетъ Arthur Coquard въ „Echo de Paris"—надо имѣть въ распоряженіи Шаляпина, у котораго есть соотвѣтствующая сила и способы выраженія для созданія роли. Весь прологъ—сознается Coquard—пѣсня Ольги (г-жа Липковская) не произвели на меня никакого впечатлѣнія. Низы у ней отсутствуютъ, а medium, хотя и нѣсколько лучше, но все же незначительны для этой партіи. На сценѣ же она держалась достаточно осмысленно. Прекрасно справилась со своей партіей г-жа Петренко. У г. Дамаева отличный сырой матеріалъ. Гг. Касторскій, Шароновъ и Давыдовъ поддерживали ансамбль.

Что сказать еще о Шаляпинѣ? Передо мной былъ не русскій пѣвецъ, не артистъ, а настоящій русскій царь XVI вѣка! Хоръ—заканчиваетъ свою статью г. Coquard—выше всякихъ похвалъ—удивительно удаются ему всякіе оттѣнки, нюансы. Особенно pianissimo. Вотъ бы нашимъ поучиться! А какъ они играютъ! Въ этомъ заслуга г. Санина.

Г-жа Каралли.

РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ ПАРИЖѢ.

Г-жа Карсавина.

Оркестръ подъ управленіемъ Черепнина приличенъ. Декораціи и костюмы очень курьезны, и въѣздъ Ивана Грознаго—Шаляпина, верхомъ на конѣ—изумителенъ. Это живая картина!..

Разсказавъ исторію появленія на Божій свѣтъ „Псковитянки", едва ли не съ Адама, критикъ „Фигаро" Robert Brussel приходитъ къ заключенію, что „Псковитянка", она же „Иванъ Грозный", слабѣе „Бориса Годунова", который произвелъ на него неизгладимое впечатлѣніе. Не разбирая „по косточкамъ" исполненія Шаляпина, критикъ отмѣчаетъ его громадный успѣхъ и очень осторожно съ чисто-парижской любезностью говоритъ, что г-жа Петренко была характерна, а Липковская—сценична. У Дамаева могучій голосъ, пріятнаго тембра. Прекрасный пѣвецъ и артистъ г. Касторскій (въ партіи Токмакова), хорошъ въ сценическомъ отношеніи г. Давыдовъ. Много вызывали Шаляпина, Санина и Авранека—отличнаго хормейстера.

Дягилевскія декораціи привели французовъ въ дикій трепетъ. „Un monsieur de l'orchestre" пишетъ: какая разница въ пониманіи задачъ декоративнаго искусства у насъ и въ Россіи! Небо у нихъ написано небрежными размахами швабры. Облака какія-то громадныя, тяжелыя, грязныя кляксы... Дворцы, постройки—безъ рельефа, безъ перспективы, небрежно à la чортъ возьми!.. Это—какіе-то колоссальные эскизы, какая-то лошада на живопись!..

Критикъ „Matin" Аркель называетъ Шаляпина, „вокальнымъ трагикомъ", отмѣчаетъ слабость голоса у Липковской и могущество у Дамаева.

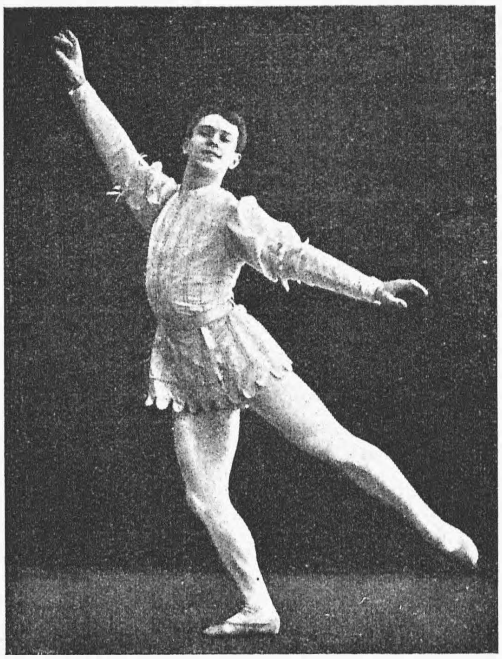
Роли Петренко, Давидова, Шаронова и Касторскаго онъ считаетъ второстепенными. Отмѣчаетъ типичность костюмовъ, восторгается хорами и Санинымъ—„фамилія котораго синонимъ блестящей постановки!"

Raoul Brévannes въ „Фигаро" отмѣтилъ въ двухъ словахъ успѣхъ „гиганта-Шаляпина", многозначительно замалчиваетъ остальныхъ, кромѣ опять-таки Санина и хоровъ.

Ch. Nozière (въ Gil-Blas'ѣ) особенно понравилась сцена постепеннаго возмущенія массы. Достигнуть такихъ результатовъ,—пишетъ онъ,—сможетъ только такой „геніальный" режиссеръ, какъ Санинъ. Шаляпинъ и Касторскій—говоритъ Nozière—не поражаютъ качествомъ голосовъ. Это не пѣвцы, а „вокальные трагики..." Полная противоположность имъ теноръ Дамаевъ съ его могучимъ голосомъ, но безъ школы. Онъ имѣлъ успѣхъ. Г-жа Липковская (Ольга) детонировала (особенно въ первыхъ двухъ актахъ), но прилично держалась на сценѣ. Г-жа Петренко умно провела свою роль. Декораціи критикъ называетъ примитивными, а костюмы грубыми.

S.-G. Prod'homme въ „Paris-Journal" очень подробно разсказываетъ содержаніе оперы, ея исторію. Всѣхъ же артистовъ съ Шаляпинымъ во главѣ смѣшиваетъ въ одну кучу и говоритъ, что исполненіе ихъ было прилично. Длинноты оперы вывели его изъ терпѣнія и онъ восклицаетъ „кто

РУССКІЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ ПАРИЖѢ.



Г. Нижинскій.

имѣетъ понятіе слушать русскую оперу три часа подъ-рядъ да еще по-русски!!"

Критикъ „Cour.-Fr." называетъ русскія оперы разными сортами салата, который подаютъ къ балету, какъ къ жаркимъ. Сюжетъ называетъ скучной археологіей съ музыкой, а артистовъ приправами, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, не обойтись. Шаляпину, между прочимъ, рекомендуется выступить въ драмѣ, Липковской испробовать свои силы въ балетѣ, а Дамаеву поступить въ парижскую консерваторію! Декораціи русскихъ художниковъ напомнили ему почему-то „омлетъ aux fines herbes..." Вообще отзывъ полонъ юмора, но очень злого, недоброжелательнаго. Впрочемъ, эта газета всегда относится отрицательно ко всему русскому...

Пантомима.

Оскара Геллера, переводъ съ нѣмецкаго **З. Б.**

Въ предисловіи къ «Literarisches Tingeltangel» Вольцогенъ говоритъ: «Многотомные романы, безконечныя эпопеи и пятиактныя драмы въ наше время уже не находятъ публики. Мы должны исключительно ограничиться схватываніемъ и передачей настроеній».

Слова эти не замедлили оказать свое дѣйствіе. Безъ всякой предварительной провѣрки они были сразу приняты, какъ откровеніе. Для автора настоящихъ строкъ они явились еще большимъ, а именно поводомъ къ выявленію своей завѣтной мечты—пробудить къ жизни пантомиму вообще и Пьерро въ особенности. Предстояла трудная полу-литературная, полу-театральная задача—воскресить цѣлую, давно позабытую отрасль искусства.

Началось движеніе и, то тамъ, то здѣсь, стали нарождаться новыя мимодрамы и пантомимы. Северинъ основался въ Берлинѣ, гдѣ нашелъ уже чуткую, отзывчивую публику. Появился серьезный интересъ къ близкому пантомимѣ искусству—танцамъ. Жалкое прыганіе италіанскихъ балетмейстеровъ очутилось въ полномъ презрѣніи; выразительность пантомимы должна быть отнынѣ экспрессіей истинно-прекраснаго. Съ другой стороны въ пантомимѣ стремились передать сущность настроеній, рождаемыхъ музыкой.

Заводить споры о художественной цѣнности пантомимы представляется мнѣ совершенно лишнимъ занятіемъ. Въ наши дни пантомима пользуется широкими симпатіями публики. Она на вѣрномъ пути къ полному завоеванію Варьэтэ, гдѣ съ успѣхомъ замѣнитъ грубый родъ пантомимы съ цирковыми выходками клоуновъ и акробатовъ. Стремленіе Варьэтэ къ возможно большей тонкости особенно ярко сказалось въ парижскомъ и лондонскомъ жанрѣ «Sketch», т. е. одноактныя шутки, одноактныя оперетки и только въ послѣднее время—мимодрама. Взаимоотношенія театра и Варьэтэ принимаютъ такимъ образомъ болѣе интимный характеръ—такъ что десятая муза является несомнѣнно заслуживающей нашего покровительства. Не говоря уже о томъ, что если Варьэтэ серьезно остановится на пантомимѣ и сдѣлаетъ въ данномъ направленіи все доступное—эта отрасль искусства опять достигнетъ своей настоящей высоты. Не слѣдуетъ также забывать, что пантомима открываетъ намъ возможность проявить массу индивидуальныхъ подробностей, особенно сильно дѣйствующихъ на воображеніе толпы.

Это наиболѣе ясно чувствуется, если прослѣдить исторію Пьерро на его родинѣ, романскихъ странахъ. Намъ трудно въ точности опредѣлить мѣсто и время появленія Пьерро; мы знаемъ только то, что уже въ срединѣ XVI столѣтія онъ существовалъ въ нынѣ извѣстной намъ формѣ. Съ тѣхъ поръ развитіе его шло такимъ стройнымъ и полнымъ ходомъ, что въ противоположность другимъ типамъ классической комедіи, какъ-то монодрама, дуодрама и проч., онъ отвоевалъ себѣ свой собственный, исключительный мірокъ. Въ то время, какъ нѣмецкій «Ganswurst», арлекинъ, полишинель и т. п. были связаны совершенно опредѣленными сценическими формами и требованіями—Пьерро перешагнулъ всѣ границы и спустился со сцены въ народъ, чтобы принять участіе въ разнообразныхъ движеніяхъ и теченіяхъ культуры. Въ продолженіи

Ф. И. Шаляпинъ въ роли Іоанна Грознаго въ „Псковитянкѣ".

Споятелли въ мимодрамѣ „Братья".

столѣтій онъ такъ утончился и воспринялъ въ себя такъ много, что сохранилъ жизненность и въ наше время. Это объясняется еще тѣмъ, что Пьерро ни въ коемъ случаѣ не есть типъ Comedia del Arte, какимъ его часто ошибочно считаютъ; нѣтъ, Пьерро типъ просто человѣка. Человѣка въ его человѣчности, съ которой онъ растетъ, борется, любитъ, страдаетъ, плачетъ, падаетъ и умираетъ! Всѣ человѣческія страсти близки ему и въ этомъ заключается тайна его безсмертія, его вѣчной правды и вѣчной молодости.

Первый, извѣстный въ исторіи искусства, Пьерро былъ импровизаторъ Джуліо Чезаре Кроче, въ костюмѣ Пьеро импровизировавшій отдѣльныя сцены подъ аккомпаниментъ арфы. Созданный имъ образъ человѣка въ маскѣ онъ называлъ «Бертольдо». Кроче родился въ 1550 году близъ Болоньи и умеръ въ 1609 г. Въ дни славы онъ собралъ всѣ свои произведенія въ одну книгу подъ заглавіемъ «Пѣсни въ прозѣ». Послѣ его смерти дѣло это продолжалъ Камилло Скалигеро; сборникъ его подъ названіемъ «Della-frata» встрѣченъ былъ весьма сочувственно и нашелъ иллюстратора въ лицѣ художника изъ Болоньи Креспи, прозваннаго «L'Espagnol». Иллюстраціи эти до сихъ поръ не утратили высокой художественной цѣнности.

«Бертольдо» сохранился въ Италіи и посейчасъ. Онъ сумѣлъ также проникнуть въ другія европейскія страны, прежде всего въ ближайшую изъ нихъ, Францію. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ высоко даровитый Никола Цекха, облагородившій пантомиму. Викторъ Амедей I, герцогъ Савойскій былъ его горячимъ поклонникомъ и, благодаря его покровительству, искусство артиста встрѣтило благопріятныя условія. Имя «Пьерро» мы находимъ впервые въ 1547 году въ комедіи Кристофоро Кастелетти. Его называютъ здѣсь «Педролино» и «Піеро», позднѣе мы находимъ его въ комедіи «J. Bernardi» Джіовамаріа Цекхи (1563) подъ именемъ «Pierrot valet» и въ произведеніяхъ Луиджи Гротто.

Мало-по-малу Пьерро освобождается отъ всѣхъ относныхъ сходствъ и вліяній, какъ напримѣръ отъ сходствъ съ вышеупомянутымъ «Бертольдо» и становится законченной, самостоятельной фигурой, которую мы знаемъ теперь. Послѣднимъ онъ много обязанъ Франціи. Дѣйствительно, уже въ 1659 году, мы встрѣчаемъ въ парижскомъ «Hôtel de Bourgogne» постоянную италіанскую труппу, въ составъ которой входятъ и французскіе актеры, изображающую Пьерро съ искусствомъ, впослѣдствіи вдохновившимъ самого Мольера. Въ 1665 году въ «Theatre de la rue des Quatre vents» идетъ вещь Мольера, написанная спеціально для Пьерро. Костюмъ Пьерро въ тѣ дни почти не отличался отъ современнаго.

Сюжетами для пантомимы служили тогда мотивы обыденной жизни, путемъ медленнаго развитія выдѣлившіеся изъ сюжетовъ священной исторіи. Но постепенно пантомима переходитъ къ роду шутливаго разговора. Пьерро превращается въ шутника, говорящаго всѣмъ горькую правду. Часто, впрочемъ, онъ просто дурачекъ, потѣшающій своими чудачествами. Съ развитіемъ и утонченіемъ вкусовъ онъ оставляетъ эту область, и обращается къ серьезной задачѣ – изображенію человѣческой души. Мольеръ пишетъ для него роли полной глубокой, захватывающей страсти; Корнель дѣлаетъ героемъ потрясающій драмы.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ Пьерро этого типа является Антонію Стикотти (род. въ 1729 г.). Большой извѣстностью пользовались также его современники—Бреонъ, Маганоксъ, Дурдэ, Пьетро Сольди и Беллонгъ. Послѣдній выдѣлялся художественной простотой интерпретаціи. Другими знаменитыми Пьерро были: Робертъ Геринъ, прозванный «Lapleur» и извѣстный подъ именемъ «Gros Guillaume», другъ Генриха IV и Ришельё и Морэ, лучшій другъ Мольера. Всѣ эти артисты заслужили почетное мѣсто въ исторіи искусства, но всѣ они находились еще подъ сильнымъ вліяніемъ своей эпохи.

Пропустимъ сто лѣтъ. За этотъ періодъ рядомъ съ Пьерро появились типы италіанскаго Джигліо, (Жиль у французовъ) и сицілiанскаго Пеппэ Ноппа. Только въ началѣ XIX столѣтія Пьерро освобождается отъ всѣхъ досадныхъ наслоеній и является во всей своей безукоризненной чистотѣ. Дѣло это совершаетъ великій Дебюро, поступающій въ 1816 году въ театръ des Funambules, основанный Бертраномъ. Онъ всецѣло посвящаетъ себя классическому Пьерро и своимъ блестящимъ талантомъ поднимаетъ эту фигуру до высоко-художественнаго значенія. Вотъ что говоритъ о немъ Т. Готье: «Его неподра-

Северинъ въ роли Пьерро.

жаемый талантъ обнимаетъ всю скалу мимическаго искусства. Его Пьерро то—добръ и благодаренъ, то—негодяй, но великодушный и полный сострадания; то онъ лживъ, то искрененъ; то баловень счастья, то раздавленный горемъ страдалецъ. Дебюро овладѣлъ не только душой, сущностью человѣка, нѣтъ, онъ побѣдилъ самую природу, ибо и внѣшность его измѣняется соотвѣтственно настроеніямъ. Поэтому онъ возводитъ Пьерро въ степень истиннаго искусства и я поклоняюсь ему больше, чѣмъ какому бы то ни было обыкновенному актеру». Жюль Жаненъ называетъ его величайшимъ артистомъ нашего времени.

Репертуаръ Дебюро положительно необъятенъ. Было бы однако напраснымъ трудомъ искать среди его созданій грубыхъ старинныхъ шутокъ—всѣ его образы отмѣчены печатью истинной поэзіи. Пантомимы его построены то на неувядаемыхъ радостяхъ любви, то на мукахъ ревности, то на страданіи измѣны. Дебюро умеръ въ 1897 году и оставилъ двухъ учениковъ: сына и Поля Леграна. Достоинъ вниманія только послѣдній. Это былъ первый изъ актеровъ, руководившійся въ своей игрѣ исключительно настроеніемъ. Подобно не менѣе извѣстному Томассену, онъ умѣлъ заставить одновременно смѣяться и плакать. Жоржъ Зандъ въ своей «Histoire de ma vie» посвящаетъ Леграну слѣдующія строки: «Онъ не обладаетъ изяществомъ формъ, но ласкаетъ глазъ своими позами. У него богатыя данныя, красивое лицо съ ярко характернымъ выраженіемъ. Въ его распоряженіи—цѣлый міръ идей и комически-странныхъ фантазій. Особенно же замѣчателенъ его талантъ могуществомъ потрясающихъ драматическихъ эффектовъ».

Въ декабрѣ 1847 года Легранъ отправился въ Лондонъ, гдѣ встрѣтился съ молодымъ Руфомъ, ставшимъ его ученикомъ. Авторъ настоящей статьи имѣетъ счастье быть лично знакомымъ съ Руфомъ. Это—изящное интеллигентное лицо съ умными глазами и живымъ измѣнчивымъ выраженіемъ. Онъ безспорно обладаетъ всѣмъ для истиннаго Пьерро. Ибо Пьерро долженъ играть на всей гаммѣ человѣческихъ страстей, вмѣщая какъ шутку Аристофана, такъ и юморъ Шекспира, тихую грусть Байрона и бездонную глубину Ибсена, веселое легкомысліе французовъ и тяжелое спокойствіе нѣмцевъ; но прежде всего въ груди Пьерро должно биться живое, мягкое, отзывчивое сердце.

Сильное вліяніе Дебюро особенно ярко чувствуется въ новѣйшихъ пантомимахъ. Припомнимъ только «L'Enfant prodigue» Вормеера, «L'histoire d'un Pierrot» Коста, «Jean Mayeux Тони, «La main» Береніса. Эти странныя темы, насквозь проникнутыя общечеловѣческими чувствами—предъявляютъ серьезные запросы къ искусству мимиста.

А. А. Санинъ.
(Французская каррикатура).

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 16 „Театра и Искусства" была помѣщена корреспонденція изъ Вологды, въ которой авторъ, говоря о пребываніи моей труппы въ этомъ городѣ, позволилъ себѣ утверждать, что „отъ предварительной продажи билетовъ на три спектакля Медвѣдевъ взялъ около 2 тысячъ, а этого ему повидимому и надо было. На четвертомъ спектаклѣ публики въ театрѣ оказалось очень мало и совсѣмъ не оказалось г. Медвѣдева. Полиціймейстеръ во избѣжаніе скандала предложилъ труппѣ спектакль сыграть". Въ дѣйствительности же всѣ указанные корреспондентомъ факты являются сплошной неправдой.

Прежде всего за эти 3 спектакля было собрано не 2 тысячи рублей, а всего около $1^1/_2$ тысячи. А надо ли мнѣ только этого или нѣтъ, корреспондентъ касаться не вправѣ. Дальше онъ утверждаетъ, что на 4-омъ спектаклѣ меня въ театрѣ не оказалось, т. е., другими словами я бѣжалъ и оставилъ труппу на произволъ судьбы. На самомъ же дѣлѣ было такъ: съ согласія труппы я отправился въ Архангельскъ, гдѣ снявъ театръ на рядъ спектаклей и выпустивъ афиши, вернулся въ Вологду за труппой. Но увы! ея уже въ городѣ не оказалось. Труппа улетучилась послѣ 4-го спектакля!.. Затѣмъ, за 4 спектакля труппа получила условленный гонораръ, а оркестру, дирижеру и за театръ было уплачено даже за 5-й не состоявшійся спектакль.

Такимъ образомъ, не по принужденію только г. полиціймейстера труппа должна была играть, а исключительно по прямой обязанности.

Изъ всего здѣсь сказаннаго явствуетъ, что не труппа оказалась пострадавшей стороной, а я—антрепренеръ.

Что же касается публики, то не могу судить о томъ, потеряла ли она время и деньги понапрасно. Долженъ только указать на то, что такіе артисты какъ г-жи Шау, Розовская; гг. Яковлевъ, Софроновъ достаточно извѣстны въ Петербургѣ. А они именно и являлись главными силами моей труппы.

Прим. и пр. Артистъ *Медвѣдевъ*.

М. г. Изъ № 20-го вашего уважаемаго журнала я узнаю, что меня г. Южинъ (оперный) привлекаетъ за клевету. Не понимаю, въ чемъ клевета. Я писалъ, что г-жа Ермоленко-Южина имѣетъ вездѣ колоссальный успѣхъ, чего нельзя сказать про г. Южина. Развѣ это не правда? Также, что на первые концерты сборъ вездѣ большой, а вторые отмѣняются, потому что сбора нѣтъ, какъ было въ Омскѣ (19 руб.) и, конечно, отмѣненъ не мною. Больше было и въ Красноярскѣ и въ Иркутскѣ. *М. Л. Зиберовъ.*

М. Г. Имѣю честь довести до свѣдѣнія редакціи, что арендатору городского сада „Шато-де-Флеръ" въ гор. Кіевѣ Владиміру Николаевичу Симановскому (по сценѣ Дагмарову) и театральному предпринимателю М. П. Ливскому, въ виду уклоненія ихъ отъ выполненія нѣкоторыхъ обязательствъ по отношенію къ Союзу драматическихъ и музыкальныхъ писателей, съ 22 мая 1909 года публичное исполненіе гдѣ бы то ни было въ Россіи произведеній Членовъ Союза воспрещено.

Въ случаѣ нарушенія этого воспрещенія названные Симановскій (Дагмаровъ) и Ливскій подвергаются отвѣтственности по 1684 ст. Улож. о наказ.

Агентъ Союза по гор. Кіеву *В. Лежневъ*.

Дачные театры.

Въ Куоккалѣ и Удѣльной антрепренерствуетъ П. П. Дриго-Рагмировъ. Имъ выпущена курьезная афиша, насчитывающая въ труппѣ 36 персонъ мужского и женскаго пола и обѣщающая самую разнообразную программу увеселеній: по воскре-

сеньямъ — драмы и новыя пьесы, по средамъ — фарсы и оперетты, по субботамъ — семейно-танцовальные вечера; кромѣ того, по воскресеньямъ дѣтскіе праздники и спектакли, а съ 1 іюля—борьба!

Женскій персоналъ труппы насчитываетъ: драматическ. грандъ-кокетъ (три!), инженю-драматикъ (три!) и т. д. Изъ 18 персонъ дамскаго персонала—14 на первыхъ роляхъ.

Въ намѣченный репертуаръ вошли пьесы Чирикова, Юшкевича, Пшибышевскаго, Ведекинда, а также двѣ новыя пьесы: „Санинъ“ П. Дриго-Ратмирова, пьеса, какъ значится на афишѣ, „написанная на встрѣчу (?) романа Арцыбашева „Санинъ“ и „Антихристъ“ (штундистъ), того же Дриго-Ратмирова.

Есть, конечно, и примѣчаніе дирекціи: „Дирекція рекомендуетъ учащейся молодежи фарсы не посѣщать“.

Сезонъ открылся въ Куоккалѣ 17-го мая, а въ Удѣльной—3-го **мая.**

Въ Стрѣльнѣ лѣтній сезонъ открылся 17-го мая пьесами „Дни нашей жизни“ и „Вендетта“. Антреприза П. М. Арнольди.

Въ Шуваловѣ 18 мая для открытія новаго опернаго театра былъ поставленъ „Фаустъ“, котораго исполнялъ г. Виттингъ. Онъ былъ приличенъ также, какъ и остальные: г. Головинъ (Мефистофель) и г. Пыляевъ (Валентинъ). Слабая какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніи Маргарита г-жа Нордштремъ. Голосъ расшатанъ, и колоратурная арія съ жемчугомъ напоминала полосканіе горла. Зибеля пѣла г-жа Стальская — у ней довольно пріятный голосъ и свою арію передъ домикомъ она исполнила со вкусомъ. Постановка прилична. Публики было достаточно.

Въ **Лиговѣ** театръ при пожарномъ резервѣ общества благоустройства. Здѣсь антрепренерствуютъ гг. Аркадьевъ и Плесковъ. Первымъ взята на себя часть режиссерская, вторымъ—административная. Для открытія, 17-го мая, были поставлены „Рабыни веселья“ г. Протопопова, въ понедѣльникъ 18-го—„Дни нашей жизни“. Исполнителями главныхъ ролей явились: г-жи Арсеньева, (Ольга Раговичъ и Оль-Оль), Каншина (Ирина Степановна и мать Оль-Оль), Державина (Леночка), гг. Плесковъ (Ковровскій и Глуховцевъ), Фроловъ (Бѣлородовъ и фонъ-Ранкенъ), Галинскій (Кудровъ), Любомирскій (Васька-щеголь и офицеръ Мироновъ), Аркадьевъ (Онуфрій).

Первый сборъ выразился цифрой около 200 руб., второй едва превысилъ 50 руб.

Театръ или, вѣрнѣе, такъ называемый садъ театра (на самомъ дѣлѣ дворъ пожарнаго депо), нѣсколько преобразился, разбиты цвѣточныя клумбы, поставлена новая крытая веранда.

Самое замѣчательное—это афиши. Такъ, напримѣръ, дѣйствія „Дней нашей жизни“ озаглавлены такъ: 1-ое—„Кутежи молодежи“, 2-ое—„Фея темныхъ ночей“, 3-е—„Притонъ игрока“, 4-ое—„Разумъ жизни“. Самая пьеса рекомендуется такъ: „Дни нашей жизни“, благодаря своему интересному и захватывающему *сезону* (?), прошла по всей Россіи, всюду дѣлая переполненные сборы“.

На станціи **Всеволожской** (Ириновской ж. д.) сезонъ открылся пьесой А. Н. Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“, 18-го шли „Петербургскіе когти“. Антрепренерствуетъ тамъ, какъ и въ прошломъ году, г. Вейсъ, режиссируетъ г. Инсаровъ. Труппа на разовыхъ. Пока играли: г-жи Громецкая, Струйская, гг. Инсаровъ, Разумовскій, Восходовъ, Вейсъ и другіе. Первые спектакли ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха не имѣли.

Въ **Вырицѣ**, недалеко отъ Царскаго Села, 17 мая состоялось открытіе театра въ общественномъ паркѣ. Шли „Бѣшеныя деньги“.

Въ **Сергіевѣ** 17 мая, при большомъ скопленіи публики, состоялось открытіе лѣтняго сезона въ большомъ сергіевскомъ театрѣ.

Труппою драматическихъ артистовъ было представлено: „Ликуетъ буйный Римъ“, этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи и „Дикарка“. Спектакль прошелъ вполнѣ прилично.

Лучше другихъ были г-жи Дружинина, Тонина и г. Трофимовъ.

24 мая состоится второй спектакль. Пойдетъ пьеса „Дни нашей жизни“.

Саблино (Н. ж. д.). Дирекція П. П. Хорошкевича и П. В. Гаврилова. Составъ труппы: г-жи Дмитровская, Бѣльская, Невольская, Андреева, Вавильская, Николаева, Аристова, Астрова, Иванова и др.; гг. Степановъ, Фолютинскій, Истоминъ, Женинъ, Хорошкевичъ, Макаровъ, Егоровъ, Быковъ, Николаевскій и др. Режиссеръ С. И. Фалютинскій, пом. режиссера Быковъ и Николаевскій. Открытіе состоялось 17 мая. („Безъ вины виноватые“).

Маленькая хроника.

*** Въ Художественномъ театрѣ существуетъ особое званіе—„кандидатъ въ артисты“. Нѣчто вродѣ „кандидатовъ на судебныя должности“, однако, безъ командировокъ. Желающимъ предлагаютъ записаться въ „кандидаты“ и ждать „термину“. Говорятъ, такихъ „кандидатовъ“ довольно много записано, и даже на карточкахъ у нихъ значится: „Такой-то, кандидатъ въ артисты Художественнаго театра“.

*** Этого, кажется еще не бывало. Въ Парижѣ на-дняхъ шла пьеса „Master, Rob“, главный „страдающій герой“ которой—скаковая лошадь. Желая отомстить счастливому сопернику за измѣну женщины, нѣкій спортсменъ предъ самыми скачками даетъ отравленную пилюлю скакуну, принадлежащему любовнику. Лошадь проигрываетъ скачку,—и спортсменъ восклицаетъ: „мнѣ отомщеніе“.

Недурной допингъ для нынѣшней драматической литературы.

*** Тенору Смирнову, по словамъ „Пет. Газ.“ американцы предлагаютъ по 100,000 руб. за сезонъ.

Г. Смирновъ à la Гамлетъ думаетъ „брать или не брать“.

*** Въ № 243 парижскаго журнала „Le Théâtre“ помѣщена рекламная статейка о г-жѣ Липковской, въ которой среди расточаемыхъ ей похвалъ между прочимъ сообщается, что она окончила петербургскую консерваторію, получивъ всѣ преміи (?!) и дипломы (?!), о которыхъ можетъ только мечтать пѣвица а черезъ годъ по поступленіи на императорскую сцену получила уже званіе... солистки Его Величества.

*** Намъ пишутъ: „Передъ бенефисомъ оперной артистки г-жи Друзякиной въ Казани одна изъ мѣстныхъ газетъ помѣстила статью оканчивающуюся словами:

Привѣтъ артисткѣ-чаровницѣ
И „до свиданья“, „не прощай“—
Завѣтъ плѣнившей насъ пѣвицѣ
Скорѣй къ намъ снова пріѣзжай.

Совсѣмъ стихи à la табачный дядя Михей.

Другая мѣстная газета печатно заявила, что „редакція при настоящемъ № разсылаетъ всѣмъ подписчикамъ портретъ уважаемой бенефиціантки“.

Точно проспекты о калошахъ или средствахъ для рощенія волосъ...“

*** „Профессоръ“ (?) А. А. Эйхенвальдъ—сообщаетъ одна московская газета—прочелъ лекцію по акустикѣ для музыкантовъ, при чемъ демонстрировалъ фисгармонію и т. д.

Кто и за какія такія заслуги произвелъ г. Эйхенвальда въ профессора?

*** Въ послѣдней книжкѣ французскаго журнала „Révue“, въ продолженіи воспоминаній французской артистки (изъ Comédie Française) Thénard, находимъ довольно любопытныя, скорѣе забавныя, страницы о пребываніи артистки въ Петербургѣ въ 80-хъ годахъ. Онѣ касаются, главнымъ образомъ, представителей администраціи того времени и цензурныхъ „утѣсненій“. Фигура знаменитаго въ свое время генерала Грессера схвачена удачно, хотя въ подробностяхъ г-жа Тенаръ не удерживалась отъ легкомысленнаго сочинительства, и фантазія уноситъ ее „подъ сѣнь клюквы“.

*** Въ воронежской газетѣ „Донъ“ читаемъ слѣд. объявленіе:

„Только одна гастроль полнаго ансамбля (?!) артистовъ С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго театра, подъ дирекціей Б. Н. Киселевича и режиссерствомъ П. П. Ивановскаго. Предст. будетъ знаменитая пьеса, поставленная ея авторомъ І. Колышко впервые въ С.-Петербургскомъ Литературно-Художественномъ театрѣ, выдержавшая тамъ 66 рядовыхъ представленій при переполненныхъ сборахъ, прошедшая затѣмъ при такихъ же сборахъ 40 разъ подрядъ въ Москвѣ и массу разъ во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ провинціи: „Большой человѣкъ“.

„Полный ансамбль артистовъ Спб. Литер.-Худож. театра“—это болѣе, чѣмъ „нѣсколько преувеличено“. Это просто сочинено. Вообще, г. Киселевичъ страдаетъ, повидимому, манiей все преувеличивать. Онъ заявляетъ, напр., что пьеса выдержала въ тетрѣ Лит.-Худ. Общ. 66 представленій, между тѣмъ въ анонсахъ, публикуемыхъ труппой, организованной В. А. Неметти въ соучастіи съ самимъ авторомъ, говорится лишь о 40 представленіяхъ...

*** А вотъ еще изъ копилки курьезныхъ анонсовъ. Въ „Далекой Окраинѣ“ (Владивостокъ) въ анонсахъ драм. труппы А. И. Соломина находимъ слѣдующаго рода перлъ:

„Готовится къ постановкѣ новая пьеса „Съ волной“ моднаго автора Шоломъ Аша, нашумѣвшая при появленіи на свѣтъ знаменитымъ споромъ среди авторовъ и нападками на несправедливый отзывъ о пьесѣ со стороны извѣстнаго писателя Е. Чирикова“.

По провинціи.

Владивостокъ. Въ общедоступномъ театрѣ открыла лѣтній сезонъ драмат. труппа А. Н. Соломина.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Передвижной театръ г. Гайдебурова не сдѣлалъ сборовъ. Назначенная на 11 мая лекція г. Гайдебурова на тему „Новое и старое въ современномъ театрѣ“ не состоялась за отсутствіемъ публики. *И. М—въ.*

Елисаветградъ. 14 мая кіевское оперное товарищество закончило спектакли.

Матеріальный успѣхъ, въ первое время средній, въ послѣдніе дни значительно возросъ. Товарищество на кругъ взяло свыше 600 руб., что покрываетъ съ нѣкоторымъ излишкомъ вечеровые расходы и гарантированное жалованье, а первымъ персонажамъ лишь немного не хватитъ до полученія полнаго рубля.

Кишиневъ. Намъ пишутъ: На 15 мая въ театрѣ Благороднаго собранія назначена была „ровно въ $8^1/_2$ часовъ вечера" гастроль Е. В. Гельцеръ при участіи г-жи Попело-Давыдовой и гг. Андога-Журова и Гвоздкова. Были расклеены афиши, напечатаны въ газетахъ анонсы. Собравшаяся, къ счастью, въ небольшомъ количествѣ (100 руб. сбору) публика прождала пріѣзда гастролеровъ до половины десятаго, когда ей объявили, что концертъ не состоится за непріѣздомъ артистовъ.

Странно то, что уполномоченный артистки М. Н. Мартыновъ, который уславливался однѣ концерта, не потрудился не только заблаговременно, но даже и въ день концерта извѣстить о невозможности пріѣхать къ назначенному дню.

Донъ-Базиліо.

— Въ театрѣ Благородн. собранія далъ рядъ спектаклей О. Франкарди. Сборовъ онъ не сдѣлалъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ „Бесс. Жизнь". Тѣмъ не менѣе въ томъ же № газеты въ объявленіи г. Франкарди читаемъ:

„Въ виду небывало-громаднаго успѣха и дабы дать возможность видѣть всѣмъ. Въ воскресенье, 17 и въ понедѣльникъ, 18 мая, состоятся послѣдніе два спектакля знаменитаго италіанскаго сценич. универсальн. генія О. Франкарди по значительно уменьшеннымъ общедоступнымъ цѣнамъ. Цѣны мѣстамъ отъ 25 коп.".

Универсальный геній, оцѣниваемый въ 25 коп.!..

Курскъ. Инцидентъ изъ-за „Большого человѣка". За двѣ недѣли антреприза г-жи Чечневой анонсировала о постановкѣ „Большого человѣка" г. Колышко. Мѣстный агентъ Союза драматическихъ писателей своевременно не предупредилъ г-жу Чечневу объ особыхъ условіяхъ постановки этой пьесы и лишь передъ самымъ началомъ спектакля воспретилъ играть ее безъ разрѣшенія автора. Антреприза понесла большіе убытки. Вице-губернаторъ предписалъ полиціймейстеру произвести дознаніе о дѣйствіяхъ агента.

Одесса. Намъ пишутъ: Е. Н. Рощина-Инсарова, послѣ гастролей въ Городскомъ театрѣ (она выступила въ слѣдующихъ пьесахъ: „Дама съ камеліями", „Гроза", „Искупленіе", „Звѣзда", „Казенная квартира" и „Коринѳское чудо"), уѣхала отдыхать въ Алупку. На зимній сезонъ ей сдѣлано нѣсколько предложеній, но она никуда еще не кончила. Въ прощальный бенефисъ г-жи Рощиной-Инсаровой было подано много цвѣточныхъ подношеній и среди нихъ цвѣты отъ В. Н. Давыдова, въ которыхъ она нашла нѣсколько строкъ, написанныхъ артистомъ, горячо ее привѣтствовавшимъ.

— 18 мая въ Гор. театрѣ закончились организованные г. Багровымъ гастрольные спектакли Е. Н. Рощиной-Инсаровой, В. Н. Давыдова и гг. Ходотова и Яковлева. Въ общемъ состоялось 18 вечернихъ спектаклей и 1 утренникъ. Гастроли оказались для антрепризы „въ ничью", давъ 12.400 руб., что составляетъ по 700 руб. на кругъ.

— Новый театръ „Грандъ Отель", въ которомъ играетъ въ настоящее время оперное товарищество, снятъ на іюль и августъ опереточной труппой подъ управленіемъ г. Дмитріева.

Полтава. Въ виду ожидающагося пріѣзда на празднества 200-лѣтія полтавской побѣды оперы кіевскаго товарищества, подъ управленіемъ Боголюбова, городская управа вноситъ на разсмотрѣніе училищной коммисіи вопросъ о безплатномъ отводѣ помѣщенія для труппы въ школѣ имени Гоголя, на все время торжества.

Тифлисъ. Группой артистовъ грузинскаго театра, съ Вас. Абашидзе во главѣ, предпринято артистическое турнэ по Карталиніи и Имеретіи. Намѣчены города: Кутаисъ, Батумъ, Поти, Сухумъ, Сурамъ и Гори. Репертуаръ интересный. Идутъ „Дни нашей жизни" Л. Андреева.

— Сейчасъ здѣсь двѣ Чарусскія—одна въ труппѣ гг. Боуэра и Гришина, другая—въ труппѣ бр. Адельгеймъ.

„Тифл. Лист." въ театральномъ отдѣлѣ считаетъ нужнымъ заявить, что между ними „нѣтъ ничего общаго, кромѣ сходной фамиліи". Просимъ не смѣшивать, какъ пишутъ обыкновенно въ торговыхъ рекламахъ.

Харбинъ. По увеселительной части здѣсь очень бѣдно. Въ лѣтнемъ театрѣ Арнольдова въ гор. саду открылъ лѣтній сезонъ мѣстный украинскій клубъ, своими силами ставящій украинскія пьесы. Работаетъ еще циркъ Боровскаго. Вотъ и все...

Харьковъ. Отказъ страхового общества въ принятіи на страхъ театра. Въ послѣднемъ засѣданіи Общества взаимнаго страхованія имуществъ происходили очень бурныя и ожесточенныя пренія по поводу просьбы владѣльца Малаго театра г. Львова о принятіи на страхъ его театра. Въ 1905 году послѣ пожара Коммерческаго театра общее собраніе единогласно постановило: никакихъ театровъ, цирковъ впредь на страхъ не принимать. Львовъ снялъ свою просьбу съ очереди.

Харьковъ. Только послѣ 12-дневной волокиты г. Гартевельду, популяризирующему пѣсни каторжанъ, разрѣшено было дать концертъ, но безъ права не только сдѣлать обзоръ каторги, но и упоминать о ней. И то это разрѣшеніе было дано лишь послѣ того, какъ антрепренеромъ было удостовѣрено, что въ труппѣ нѣтъ ни одного еврея.

Ѳеодосія. Намъ пишутъ: Въ экстренномъ засѣданіи городской думы 13 мая постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи выпуска облигаціоннаго займа на сумму 1,300 тыс., причемъ 175 тыс. руб. ассигновано на устройство на мѣстѣ сгорѣвшаго зданія новаго двухъяруснаго театра (стоимость послѣднаго 125 тыс. руб.) со вмѣстимостью 650 человѣкъ. Мѣсто для театра выбрано центральное, планы и эскизы составлены петербургскимъ инженеромъ В. Апышкинымъ и удовлетвореніе этой давно назрѣвшей и дающей себя сильно чувствовать потребности, нельзя не привѣтствовать.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Событіемъ въ театральной жизни Тифлиса слѣдуетъ считать постановку „Антигоны" въ переводѣ Мережковскаго съ музыкой Мендельсона. Идея этой постановки явилась у одного изъ мѣстныхъ любителей г. Ларскаго, и осуществлена почти исключительно любительскими силами, подъ режиссерствомъ артиста г. Аярова. Постановка „Антигоны" породила цѣлую литературу на столбцахъ мѣстныхъ газетъ. По единогласному утвержденію гг. рецензентовъ, спектакль оказался выдающимся, по исполненію и постановкѣ. Всѣ исполнители отнеслись съ рѣдкой любовью къ этому спектаклю, и сумѣли проникнуться красотой и трагизмомъ эллинской трагедіи. Впечатлѣніе получилось громадное. Насколько публика заинтересовалась „новой" для нея трагедіей, можно судить по тому, что на другой день послѣ перваго представленія, въ книжныхъ магазинахъ нельзя было достать ни одного экземпляра „Антигоны": всѣ разобрали. „Антигона" прошла при полныхъ сборахъ. Объединившійся кружокъ любителей вокругъ г. Ларскаго, ободренный успѣхомъ Антигоны, предполагаетъ ставить въ годъ два-три классическихъ произведенія.

Труппа гг. Гришина и Боура, продолжаетъ лавировать между „Горемъ отъ ума" и „Арсеномъ Люпеномъ"; Дни нашей жизни" смѣняютъ крыловскаго „Петра Великаго", и фарсъ „M-lle Жозета моя жена" чередуется въ „Брандтомъ".

Сборы не важные. Заинтересовавшись сначала труппой, публика теперь видимо охладѣла къ ней.

Да и въ труппѣ что-то меньше замѣтенъ тотъ ансамбль, которымъ отмѣчены первые спектакли.

Большинство пьесъ ставятся не для труппы, а для отдѣльныхъ премьеровъ (какъ я уже указывалъ въ прошлый разъ) и главнымъ образомъ для г. Собольщикова-Самарина. Для него шелъ „Джентльменъ" и „Вожди", „Иванъ Миронычъ" и „Губернская Клеопатра", „Женитьба Бѣлугина", „Петръ Великій" и наконецъ „Брандтъ".

Г. Собольщиковъ-Самаринъ артистъ даровитый, безспорно. Нѣкоторыя характерныя роли ему удаются великолѣпно. Рыдловъ, Иванъ Миронычъ, Бѣлугинъ, генералъ въ „Губернской Клеопатрѣ". Но своя рука владыка, и г. Собольщиковъ-Самаринъ, фактическій хозяинъ дѣла, играетъ всѣ хорошія роли. Слабый Петроній въ „Камо грядеши". Совсѣмъ не вышелъ у г. Собольщикова-Самарина Брандтъ. И постановку этой пьесы слѣдуетъ считать во всѣхъ отношеніяхъ недоразумѣніемъ. Не имѣя ни подходящихъ силъ, ни подходящей обстановки, нельзя ставить „Бранда".

Г. Орловъ-Чужбининъ быстро завоевываетъ публику, но также быстро остываетъ къ нему интересъ. У артиста слишкомъ однообразные пріемы игры. Хорошій Мышкинъ, онъ во всѣхъ роляхъ съ неврастеническимъ оттѣнкомъ повторяетъ его. А въ Маркѣ Великолѣпномъ дико вращаетъ глазами, и скрипитъ зубами.

Г-жа Чарусская темпераментная артистка преимущественно, и ей особенно удаются роли, гдѣ нужна необузданность, страстная пылкость, какъ безумная, Юлька, Рукайя („Измѣна") и друг. Г-жа Миличъ хорошая актриса, отъ ея исполненія вѣетъ искренностью, главная черта дарованія артистки. Г-жа Токарева интересная артистка, умѣющая изъ каждой роли создать живое лицо. Хорошими данными обладаетъ г-жа Мансвѣтова. Въ игрѣ много женственности и чуткости. Г-жа Славатинская типичная ingénue comique провинціальной труппы.

Г. Боуръ пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ у публики въ комическихъ роляхъ. Комизмъ его безъ шаржа, хорошаго тона. Г. Давидовскій молодой, способный артистъ. Интересно задуманъ и проведенъ Молчалинъ „Горе отъ ума", Ганя „Идіотъ". Не дурной актеръ г. Вересановъ.

Другіе не выше посредственности, но никогда не портятъ ансамбля.

25 апрѣля въ народномъ домѣ имени Зубалова состоялся первый торжественный спектакль вновь образовавшагося кружка

любителей драматическаго искусства. Поставлено было „Горе отъ ума", подъ режиссерствомъ артиста г. Аярова. Спектакль шелъ съ аншлагомъ. *Пенсня.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ 18 апрѣля товарищество подъ режиссерствомъ Н. Н. Синельникова открыло лѣтній сезонъ. Въ составѣ почти вся коршевская труппа, кромѣ того изъ Малаго театра г-жа Смирнова, г. Максимовъ и давнишній любимецъ екатеринодарцевъ г. Лепковскій. Несмотря на хорошій ансамбль, первыя полторы недѣли сборы были неважные. Отчасти мѣшали спектакли Суходольскаго въ сгорѣвшемъ 30-го апрѣля циркѣ-театрѣ. Первый спектакль „Зоря" далъ полный сборъ, но по уменьшеннымъ цѣнамъ (760 р.). „Послѣдняя жертва", шедшая для дебюта г-жи Смирновой, собрала двѣ трети театра (502 р.). Новинки шли при наполовину пустомъ театрѣ. Говорятъ, что на марку за первыя двѣ недѣли пришлось по 28 к.

Послѣдніе дни сборы значительно поднялись. Долженъ отмѣтить, къ стыду нашей публики, что въ началѣ очень скромныя афиши пришлось теперь усиливать нѣкоторой долей рекламы. Напримѣръ, что такая-то пьеса выдержала десятки представленій, что написаны новыя декораціи. Повторенія пьесъ не даютъ сборовъ, да и новинки ихъ не дали, напримѣръ, „Одна изъ нихъ" дала 183 руб., „Ихъ четверо" — 361 р., „Чортъ и Дьяволъ"—311 р., „Пылкая страсть"—205 р. Только „Холопы" первый разъ дали 780 р. въ праздникъ; „Вѣчный праздникъ" 738 руб. (воскресенье) и „Дни нашей жизни" около 600 руб. Утренники прошлогоднихъ сборовъ не даютъ, общедоступные, у Собольщикова проходившіе съ аншлагами, теперь даютъ то 213 р. („Хаосъ"), то 286 р. („Татьяна Рѣпина").

Возможно, что первый зимній сезонъ Судьбинина испортилъ нашъ всегда прекрасный лѣтній сезонъ.

Въ прежніе годы публика, изголодавшись за зиму, бросалась лѣтомъ на новинки и вообще въ театръ. Да и труппа, хотя въ общемъ нравится публикѣ, но какъ-то ее не захватила. Синельниковъ не выдвигаетъ никого изъ труппы, беретъ все ансамблемъ, а провинція страшно любитъ имѣть въ труппѣ 3—4 любимцевъ. Женскій персоналъ въ сравненіи съ прошлыми годами слабѣе. Есть въ труппѣ г-жа Смирнова (Малый театръ), артистка съ несомнѣнно большимъ дарованіемъ, массой темперамента и чувства, въ высшей степени интеллигентная и пользующаяся громаднымъ успѣхомъ, который она дѣлитъ съ г-жей Блюменталь-Тамариной, комической старухой, всегда естественно играющей. Зато г-жа Лисенко, о которой такъ много говорили и писали, не успѣла еще завладѣть особыми симпатіями публики. Хорошая комедійная артистка, но ничего яркаго не представляетъ. Амплуа ingénue dramatique несетъ г-жа Ардатова, но въ сравненіи съ цѣлымъ рядомъ бывшихъ у насъ такихъ сильныхъ артистокъ, какъ Чарусская, Вульфъ и Юрьева, она сильно проигрываетъ.

Г-жа Аренцвари имѣетъ много данныхъ выработаться въ хорошую grand coquette. Г-жа Нелидова сдѣлала за пять лѣтъ большіе успѣхи, но тоже ничего яркаго не представляетъ. Г-жи Агарова, Татаринцева, Заварова — молодыя, добросовѣстно относящіяся къ дѣлу артистки. Съ хорошимъ бытовымъ тономъ старуха Кашкарова-Андерсенъ. Всегда естественна въ роляхъ grande dame г-жа Медвѣдева. Изъ молодыхъ артистокъ выдвинулась г-жа Гавронская, обладающая большимъ запасомъ чувства и темперамента.

Зато мужской персоналъ труппы рѣдко для провинціальной труппы блестящій. Такой искренній, интеллигентный, талантливый артистъ, какъ Е. А. Лепковскій, несетъ съ большимъ успѣхомъ амплуа героевъ и характерныхъ резонеровъ. Безподобно играетъ вахмистра („Зоря"), Гутлиба („Израиль"), стараго крѣпостного, побывавшаго въ Парижѣ („Холопы"). Слѣдующимъ по успѣху идетъ несомнѣнно талантливый, разнообразный характерный артистъ Борисовъ, создавшій уже у насъ цѣлую галлерею разнообразныхъ и интересныхъ типовъ. Блестящій, но съ порядочнымъ холодкомъ, любовникъ-фатъ г. Радинъ. Большимъ успѣхомъ пользуется г. Горинъ-Горяиновъ, всегда въ нѣжныхъ, и вѣрныхъ тонахъ ведущій свои роли. То же самое можно сказать и о даровитомъ, умномъ артистѣ Климовѣ. Г. Максимовъ, нашъ jeune premier, производитъ смутное впечатлѣніе. У него много темперамента, хорошія голосовыя средства, но онъ некрасиво держится на сценѣ, злоупотребляетъ однообразными жестами. Въ мѣстахъ, гдѣ требуется большой подъемъ, захватываетъ публику, а дальше роль идетъ порывами, неровно. Онъ прекрасный мелодекламаторъ и, надо думать, выработается въ недюжиннаго артиста.

Торскому вредитъ нѣсколько непріятный грубоватый голосъ. Хорошій актеръ Хлѣбниковъ. Съ дарованьемъ комикъ Соринъ. На роляхъ характерныхъ лакеевъ коршевскій ветеранъ Леоновъ. Молодежь Волковъ, Сокольскій, Соломонъ, Войнаровскій хорошо относятся къ дѣлу подъ режиссерствомъ такого знатока дѣла, какъ Н. Н. Синельниковъ.

Спектакли идутъ всегда съ полнымъ ансамблемъ; обставляются съ любовью и знаніемъ сцены.

Превосходны Воробьевы горы и Тверской бульваръ въ „Дняхъ нашей жизни", вагонъ и Кисловодскъ—„Вѣчный праздникъ".

Дѣло на товарищескихъ началахъ, благодаря чему допускается такая роскошь, граничащая съ своего рода кокетствомъ, какъ выступленіе въ безсловесныхъ и выходныхъ роляхъ такихъ артистовъ, какъ г-жа Смирнова и Лепковскій.

Между прочимъ, между редакторомъ газеты „Новая Заря" г. Потаповымъ и труппой вышли нелады (г. Потаповъ, между прочимъ требовалъ три билета), г. Потаповъ не даетъ ни одной рецензіи о театрѣ, а рекламируетъ циркъ.

Труппа Ермолова и Иванова, о которой писалъ въ прошломъ письмѣ, не просуществовала и полумѣсяца, какъ я и предсказывалъ. *Л. С—нъ.*

ТАМБОВЪ. 7 и 8 мая прошли два спектакля труппы, подъ громкой фирмой, артистовъ Императорскаго Малаго театра подъ управленіемъ Л. М. Монахова съ участіемъ артистки О. В. Гзовской. Поставлено было „Среди цвѣтовъ" Зудермана и „Молодость" Дрейера. Особенно сильнаго впечатлѣнія спектакли не оставили.

Глядя на тщательную отдѣлку ролей г-жи Гзовской, невольно задумываешься надъ тѣмъ, что могли бы дать многіе изъ провинціальныхъ артистовъ (говорю вообще какъ объ артистахъ, такъ и объ артисткахъ), успѣшно проводящіе въ одинъ зимній сезонъ 50—80 новыхъ ролей, если бы они имѣли возможность работать при тѣхъ условіяхъ, какъ работаетъ, напр., г-жа Гзовская.

Съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли 29 и 30 апрѣля и 1 мая три спектакля Казанско-Саратовскаго опернаго товарищества подъ управленіемъ Н. Л. Мандельштамъ. Поставлены были оперетки „Ночь любви", „Веселая вдова" и „Въ волнахъ страстей".

Съ наступленіемъ мая начался лѣтній сезонъ, благодаря холодной погодѣ, пока мало удачный. Въ трехъ садахъ мѣстныхъ клубовъ процвѣтаютъ милые сердцу тамбовцевъ біоскопы и только въ одномъ есть попытка на серьезную постановку дѣла—это въ саду семейнаго собранія приказчиковъ, гдѣ начались спектакли труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Скальскаго. Выдержитъ ли сезонъ труппа, играющая на открытой сценѣ, при массѣ неблагопріятныхъ условій—сказать пока трудно. Репертуаръ вполнѣ садовый, легкій. Прошли пьесы: „Женскій парламентъ", „Я умеръ", „Денежные тузы", „Домашній столъ", „Женское любопытство", Клубъ холостяковъ".

Труппа малороссовъ подъ управленіемъ г. Иванова-Квитко, начавшая съ Пасхи спектакли въ театрѣ Пикулина, давно уже закончила спектакли съ очевиднымъ убыткомъ.

Интересна исторія этого театра. Театръ открытъ два года тому назадъ,—за это время въ немъ, стоявшемъ большею частью пустымъ, провалились: циркъ г. Костанди, труппа г. Мирова-Бедюхъ, опера г. Филиппова, оперетта г. Филиппова, драма г-жи Ризъ и нѣсколько другихъ труппъ. *З. Л.*

ТАШКЕНТЪ. Съ 30-го марта у насъ начались спектакли труппы З. А. Малиновской.

Составъ труппы: г-жи Петипа, Матрозова, Лилина, Острогадская и другъ.; гг. Ф. Ф. Вронченко-Левицкій, Нероновъ, Зотовъ, Абрамовъ, Блюменталь-Тамаринъ и другъ.

Изъ женскаго персонала выдѣляется Е. Е. Петипа, имѣвшая особенный успѣхъ въ пьесѣ „Фимка"—Фимка; „Каширская старина"—Марьица, „Нана"—Нана, „Бѣшеныя деньги"—Лидія, „Казенная квартира"—Лидія, „Коварство и любовь"—Мильфордъ, „Старый закалъ"—Вѣра и друг. Изъ мужского состава выдѣляется г. Нероновъ: „Коварство и любовь"—Вурмъ, „Царь природы"—отецъ, „Пріютъ Магдалины"—бургомистръ и др.

Нашъ старый знакомецъ г. Блюменталь-Тамаринъ имѣлъ бы большій успѣхъ, если-бы онъ игралъ неврастениковъ и характерныя роли... Артисту-же поручаютъ такія, напр., роли, какъ Фердинанда — „Коварство и любовь". Для подобныхъ ролей артисту не хватаетъ внѣшности и голоса. Роли героевъ и драматическихъ любовниковъ—не амплуа артиста. Очень хорошъ былъ артистъ въ роляхъ декадента „Сполохи", юнкера въ „Казенной квартирѣ".

Что касается г-на Вронченко-Левицкаго, то изъ удачнѣйшихъ его ролей назовемъ: генерала—въ „Казенной квартирѣ", генерала въ „Сполохахъ".

Серія бенефисовъ началась. Первый бенефисъ режиссера г. Висковскаго прошелъ при очень слабомъ сборѣ; была поставлена во второй разъ „Синяя птица. Тильтиль—г-жа Лилина, Митиль—г-жа Нелидова, Собака—г. Нероновъ, Котъ—г. Блюменталь-Тамаринъ. Сборы этого сезона много ниже прошлогоднихъ. За послѣднее время сборы значительно повысились.

Лучшими по ансамблю были пьесы: „Фимка", „Казенная квартира", „Сполохи". Лучшіе сборы дали пьесы: „Ашантка", „Нана", „Старый закалъ", „Каширская старина", „Русская свадьба". Двѣ послѣднія пьесы шли съ хоромъ Завадскаго. Въ общедоступные спектакли полный сборъ дали пьесы: „Большой человѣкъ", „Коварство и любовь" и „Чортъ".

Съ 4 по 14 мая въ Коммерческомъ Собраніи назначены гастроли г-жи Ведринской.

Первымъ спектаклемъ уже прошелъ „Праздникъ жизни", вторымъ „Эльга". Къ сожалѣнію сборы у симпатичной артистки чрезвычайно слабые. *Учитель.*

Всероссійская Театральная Библіотека имени А. В. Луначарскаго

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

*Сумерки любви (Конецъ любви) сатира въ 4 д. Р. Бракко, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В." №194). (Реп. Спб. Малаго т.).

*МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова ц. 2 р.

*ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Батайля, пер. М. Потапенко. ц. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

*СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. С. Баранцевича, ц. 2 р.

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгенія Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., Пр. В. 15 фев. 1909. роли 3 р.

*ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія нравовъ въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.

*ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41

*НЮ, трагедія каждаго дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Новаго театра), театр. изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

*ВОРОВКА, („Пр. В." 1908 г. № 220). въ 4 д. Макъ-Келлана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Остроумскаго (Реперт. СПБ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В." № 255.

*Тетенькинъ хвостикъ, ком. въ 3 д. Энгеля, ц. 2 р. роли 2 р. „Пр. В." № 242.

*Наша Китти, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В." № 230).

Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, (реперт. СПБ. Малаго т.), въ 5 д., ценз. 3 р., роли 3 р.

*Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В." № 194).

*Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. („Пр. В." № 183).

*Смолоки, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ц. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В." № 206).

*Чортъ, Мольнара, пер. П. Немировича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В." № 194).

*Ихъ четверо (Трагедія глупыхъ людей), Г. Замольской, ц. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В." № 206).

*Обрывъ, сц. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В." № 230).

*) Разрѣшены безусловно.

I-я СПБ. Музык.-Театрал. Библіотека
В. К. ТРАВСКАГО.
Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.
ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ
Весь старый и новый репертуаръ.
Новинки: Осенніе маневры, „ГУСАРСКАЯ ЛЮБОВЬ"—40 р., Машинистка, „АЛБАНСКІЙ ПРИНЦЪ"—40 р., „КОРОЛЬ" — 40 р., „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ" — 40 р., „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ"—65 р., „НОЧЬ ЛЮБВИ"—50 р. (Хоръ и сольн.—до 15 р.). „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ"—70 р., „ТАИСЪ" — 75 р., „МАКБЕТЪ" — 100 р., „QUO VADIS"—100 р., „МОННА ВАННА"—100 р.

Царь-Плотникъ

п. въ 4 д. и 5 карт. В. Травскаго. **(Время пребыванія Петра Великаго въ Саардамѣ).** ц. 2 р. Обращаться въ „Т. и Иск.".

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Разрѣш. без. „Пр. В." 9 г. № 99 изданія ж-а „Т. и И.".

„Неизвѣстная", др. въ 5 д. А. Биссона, пер. Потапенка, ц. 2 р., роли 3 руб.
„Невѣста на гастроляхъ", карт. въ 1 д. К. Баранцевича, ц. 60 к.
„Потопъ", п. въ 3 д. Г. Бергера, п. Бишштока, и З. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р.
„Призракъ" (Черный Монахъ) по А. Чехову, пер. Л. Толстого, ц. 2 р., роли 2 р.

ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Ѳеодоровича, ц. 2 р.,

„ПРЮТЪ МАГДАЛИНЫ"

ком. въ 3 д. пер. Ѳедоровича ц. 2 р. Контора журнала „Т. и И."

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ",

п. въ 5 д. Е. Бабецкаго, ц. 2 р.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 1908 г. № 280
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Иск.".

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Царевна Горошина, сказка въ 4 д. Н. Тимковскаго, ц. 20 к.

Морозко, сказка въ 2 д. Е. Яковлевой, ц. 15 к.

Красный цвѣточекъ, ком. въ 3 д. К. Лукашевичъ, ц. 20 к.

О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ, сказка въ 3 д. Яковлевой, ц. 15 к.

Котъ въ сапогахъ, сказка въ 5 карт. Н. Попова, ц. 20 к.

Царевичъ-Лягушка, сказка въ 2 д. Н. Гандуриной, ц. 10 к.

Мальчикъ съ пальчикъ, сказка въ 4 карт. Н. Попова, ц. 15 коп.

Иванушка и журавль, сказка въ 3 карт. Е. Гославскаго, ц. 15 к.

Калифъ-аистъ, сказка въ 3 д. Н. Гандуриной, ц. 15 к.

Коммиссіон. отдѣлъ конторы журнала „Т. и И.".

Энциклопедія сценическаго самообразованія
Томъ первый
МИМИКА
232 рис. ц. 2 р.
Томъ второй
ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.
Третій томъ (въ печати).
Искусство декламаціи.
Цѣна 2 р.

Н. О. ЕЛЕНСКІЙ. 6—1
Ѳедотъ, да не тотъ, шутка въ 3 д. (м. 6, ж. 3), ц. 2 р.
Испытаніе, шутка въ 1 д. (м. 3, ж. 1), ц. 50 к.
Выписывать отъ автора: Спб. Фонтанка 144, кв. 22 и изъ коммис. отд. конторы „Т. и И.".

„УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ"
(по Достоевскому).
Драма въ 5 д. **П. А. Черкасова** (м. 5, ж. 5).
Разрѣш. безусловно ц. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство".
2—1

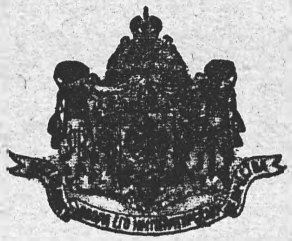
ПОХОЖДЕНІЯ АРСЕНА ЛЮПЕНА
п. въ 4 дѣйств. **(реперт. Спб. Малаго театра)**, ц. 2 р., роли 3 р.
Обращаться: СПБ. „Театръ и Искусство".

„Поцѣлуй Іуды"
пьеса 4 д. С. Бѣлой разрѣш. без. „Прав. Вѣст." № 99. Рол. 2 ж. 3 м. прод. Моск. Театр. библ. Соколовой. 2—1

„У ВРАТЪ ЦАРСТВА".
(Реперт. Александр. и т. Коммиссарж.), цензур. экз. 3 р. 50 к., контора „Т. и И.".

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.
Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.
М. Б. БАСОВСКАГО.
Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:
Одесса, Ришельевская, 68.
Вырѣзайте на память—пригодится.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ,—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
въ гор. ОРЛѢ,

свободенъ на Іюль и Августъ. Желательна хорошая малорусская труппа.

За условіями обращаться: гор. ОРЕЛЪ, ТЕАТРЪ, КРАМОЛОВУ. 3—3

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ
НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
М. С. ПАХАЛОВА

СВОБОДЕНЪ съ 20 іюня 1909 года. Желаю сдать опереточной или оперной труппѣ, театръ удобно оборудованъ съ необходимыми декораціями. Сцена имѣетъ ширину открытой рамки 17 арш., въ глубину 18 арш., 9 просторныхъ уборныхъ, помѣщенія для бутафора, портного, парикмахера, для декорацій. Вмѣщаетъ по обыкновен. цѣнамъ 650 р. Освѣщеніе электрическое. Условія: 15% съ валового сбора, 10 р. за освѣщеніе. 3—1

Предлагаютъ услуги
НА ЛѢТО.

Р. Н. Долина, молодая героиня, сильная ingénue dramatique et coquet и Д. Л. Тигровъ драмат. и характерный резонеръ. Согласны съ дебютовъ. Адресъ: Александровскъ Екатерин. губ. Театръ.

НОВОСТЬ! **„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“** НОВОСТЬ!

ДЛЯ РОЩЕНІЯ И КРАСОТЫ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Болѣе чѣмъ 30-ти лѣтняя практика по дерматологіи и косметикѣ, даетъ намъ право предложить нашимъ уважаемымъ кліентамъ новый препаратъ, приготовленный на строгихъ научныхъ основаніяхъ, подъ наблюденіемъ врачей и химиковъ Лабораторіи, подъ названіемъ „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“. Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ то же время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность. Помада не жирная на ощупь, имѣетъ то преимущество передъ другими помадами, что послѣ употребленія ея, волосы остаются совершенно чистыми, что особенно важно для дамъ при нынѣшней прическѣ съ употребленіемъ шелковыхъ лентъ и разныхъ головныхъ уборовъ. Кромѣ того, предохраняя волосы отъ ожоговъ щипцовъ, помада даетъ волосамъ пышный и изящный естественный блескъ.

Цѣна банки **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ** красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ниница—**Е. Летаръ**; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ**.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ВЪ ЛѢТНЕМЪ ПОМѢЩЕНІИ

Владикавказскаго Коммерческаго Клуба,

центральной части города, отдается въ аренду зрительный залъ со сценой для устройства спектаклей, концертовъ, синематографа и другихъ развлеченій. При помѣщеніи благоустроенный садъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, цвѣтниками, фонтаномъ и проч. Съ предложеніями обращаться въ совѣтъ старшинъ Коммерческаго Клуба. Г. Владикавказъ, Терской области.

ТЕАТРЪ — **„ФАРСЪ“** — САДЪ

Офицерская, 39. Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДІЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДІЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитревская В. В., Евдокимова О. Е., Крамалей В. И., Линдъ-Грейнъ Е. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Саймина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковскій И. Н., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левандовскій А. І., Маментовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Неволинъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренинъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарапъ П. В., Шевченко

Режиссеръ *Л. А. Леонтьевъ*. М. Г., Шмитъ В. П. Суфлеръ *П. А. Сивозниковъ*.

Главный режиссеръ *Б. С. Неволинъ*. Режиссеръ фарсовъ *І. А. Смоляковъ*.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЭМПІОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДІОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.). Начало спектакля въ 8½ час. веч.

ОПЫТНЫЙ
РЕЖИССЕРЪ-АРТИСТЪ

драмы съ образовательнымъ цензомъ предлагаетъ гг. Любителямъ сценич. искусства свой трудъ и энергію. Имѣетъ: благопріятные отзывы отъ Правленій Музыкально-драм. Кружковъ и обширный театральный инвентарь (костюмы, библіотеку и обстановки).

Адресъ: Таганрогъ, предъявителю часовъ за № 80700.

ССОРА.

Пустякъ въ одномъ д. В. А. Лугановскаго.

Цѣна 30 коп.

Ком. отдѣлъ конторы „Театръ и Искусство“.

ВСѢ ПЬЕСЫ
РЕПЕРТУАРА
ФАРСЪ

высылаетъ ком. отдѣлъ конт. жур. „Театръ и Искусство“.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.